

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания
Герасько Екатерина Романовна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Ономастикон цикла «Сквозная линия» Л.Е. Улицкой
(материалы для элективного курса в 10-11 классах)**

Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы: Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой
общего языкознания
канд. фил. наук,
доцент Мамаева Т.В.

_____ (дата, подпись)

Руководитель канд. фил. наук,
доцент Тимченко А.Г.

_____ (дата, подпись)

Дата защиты _____
Обучающийся Герасько Е.Р.

_____ (дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск, 2020

Оглавление	
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОНОМАСТИКА КАК НАУКА	6
1.1. Возникновение и развитие ономастики как науки	6
1.2. Области изучения в ономастике	9
1.3. Антропонимика и топонимика как направления ономастики	11
ГЛАВА II. ОНОМАСТИКОН ЦИКЛА «СКВОЗНАЯ ЛИНИЯ» УЛИЦКОЙ	Е.Л. 21
2.1. Интертекстуальная ономастика	21
2.2. Семантика имени в цикле	26
2.3. Топонимика цикла	36
ГЛАВА III. МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ	44
3.1. Разработка элективного курса по ономастике в 10-11 классах	44
3.2. Конспекты уроков по разделу «Литературная ономастика».	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63
ПРИЛОЖЕНИЕ	67

ВВЕДЕНИЕ

Оформление концептуального образа мира является одной из главных функций языка. Известно, что в мире центральное место принадлежит не просто человеку, а именно личности, которой присуще определённое отношение к другим людям и миру вещей и которая обладает сложным внутренним миром. Поскольку в современной лингвистике ключевой идеей выступает идея антропоцентричности языка, согласно которой на первое место ставится человек, прослеживаются наиболее значимые фрагменты языковой картины мира представить по-новому, и языковые оценки человека являются одним из них.

Как подчеркивают лингвисты, во второй половине XX века наблюдается значительное возрастание интереса к изучению имен, особенно в контексте анализа художественных произведений, поскольку имена выразительно отражают характерный для определенной эпохи и общества образ жизни и мышления, при этом отражая культуру нации. Соответственно, изучение функционального аспекта имен собственных, – в контексте художественного текста на современном этапе является одним из наиболее актуальных направлений исследований в области ономастики.

Проблема функционирования онимов в художественном тексте представлена в ряде теоретических и практических исследованиях. Так, актуальным сегодня выступает психолингвистический подход к языку и речи, в частности, к такому явлению, как семантические особенности.

В теоретических исследованиях суть онимов, их разновидности рассматривается в работах Л.И. Андреевой [2], В.Д. Бондалетова [5], В.М. Калинкина [12], М.В. Карпенко [13, 14], А.В. Суперанской [37], В.И. Супрун [38], Г.Ю. Сызранова [39] и др.

Особенности онимов и их функции в литературных произведениях изучались в трудах С. И. Зинина [11], С. А. Копорского [15], О.И. Фояковой [44], М. И. Черемисиной [45], П. Я. Черных [46] и др., прослеживается связь

системы образов художественного произведения с его ономастической системой.

В исследованиях В. М. Карпенко [14], С. И. Коткова [16] и др. внимание сфокусировано на способах и приёмах создания литературного онима.

Из современных исследователей, которые прослеживают проблему функционирования онимов, в том числе в художественных произведениях, следует отметить Н.Д. Голева [6], Л.М. Дмитриеву [8], В. А. Маслову [20], Е.С. Плешкова [24], А.А. Фомина [43] и др.

Творчество Л.Е. Улицкой изучалось такими исследователями, как Н.А. Егорова [9], И.А. Жаворонок [10], Т.А. Новосёлова [22], О.В. Побивайло [25], Сунь Чао [36], Т.А. Скокова [33] и др. В работах перечисленных авторов рассматриваются различные стороны творчества Л.Е. Улицкой, однако ономастический аспект изучен мало. Тема нашей работы обуславливает новизну исследования.

Актуальность исследования объясняется особенностями современного этапа разноаспектного изучения творческого наследия русской литературы, определяется прочтением известных произведений в контексте лингвистического анализа произведения. Кроме того, наука проявляет очевидный интерес к языку Л.Е. Улицкой, следовательно, данное исследование отвечает требованиям современной лингвистики.

Объект исследования – онимы цикла Л.Е. Улицкой «Сквозная линия».

Предмет исследования – структурные, семантические особенности функционирования онимов в цикле Л.Е. Улицкой «Сквозная линия».

Цель работы: проанализировать семантические и структурные аспекты функционирования онимов в художественном пространстве цикла Л.Е. Улицкой.

Исходя из поставленной цели, определены следующие **задачи**:

1. Изучить теоретические подходы к рассмотрению понятия и специфики ономастики.
2. Проследить историю становления ономастики как науки.

3. Охарактеризовать ономастические направления.
4. Выявить типы, семантику, функции онимов, используемых Л. Улицкой в цикле «Сквозная линия».

В ходе работы использованы следующие **методы**:

1. сравнительно-сопоставительный метод лингвистического анализа;
2. описательный метод, который позволяет описывать ономастические элементы через наблюдение и обобщение;
3. функциональный метод, необходимый для определения сути и назначения ономастического элемента в тексте.

Материал исследования – тексты цикла Л.Е. Улицкой «Сквозная линия».

Практическая направленность работы состоит в том, что её материалы могут быть использованы филологами, педагогами-практиками при проведении лекций, семинаров, занятий лингвистической, литературоведческой и историко-культурологической направленности, а также в дальнейших исследованиях творчества. Возможно использование результатов работы в педагогической практике школьного учителя, на уроках русского языка и литературы для расширения ономастической лексики на конкретных примерах из современной словесности.

ГЛАВА I ОНОМАСТИКА КАК НАУКА

1.1. Возникновение и развитие ономастики как науки

Интерес к имени, к его значению в язык возник ещё в античности – в трудах таких учёных, как Аристотель, Платон, Хрисипп. Однако они только наметили пути, по которым будет далее развиваться ономастика

Вернулись к этому вопросу только лишь в XIX веке, но акцент на неё был сделан с точки зрения логики, а не лингвистики. Так, английский учёный Джон Стюарт Милль полагал, что имя – это маркер, ярлык, помогающий идентифицировать объект, отличать его от другого. Он приписывал имени только лишь деннотацию, отказывая в ему в коннотации [Цит. по: 43, с. 108].

Другой английский учёный Х. Джозеф имел иное мнение. Он, напротив, утверждал, что имя собственное имеет значение и даже больше, чем нарицательное [Цит. по: 43, с.108].

В XX веке логическое направление антропонимов развивал Бертран Рассел. По его мнению, все объекты, носящие имена, могут быть обозначены с помощью системы координат, причем обозначены точнее и более научно. Но для повседневного, в известной мере «примитивного» общения удобнее собственные имена, этим и оправдано их существование в языке. Б. Рассел заметил определенное сходство собственного имени с указательными местоимениями (то, это, тот и т. п.) [Цит. по: 43, с.14].

Первые работы, в которых изучались имена собственные, возникли в начале XX в. Большим достижением в них являлось то, что они были направлены именно на изучение имени, придав ему новый статус – не иллюстративный, как ранее, переводя его в «категорию объектов, имеющих полноценное право на исследовательский интерес» [44, с.117]. Это работы В.И. Чернышева, Л.В. Васильева, А.Г. Горнфельда, в которых содержится немало ценных размышлений, в частности, у последнего из перечисленных

исследователей – о фамилии Халтюпкиной – героини романа Л.Н. Толстого «Воскресение» [43, с.117].

Настоящий прорыв в ономастике произошёл в середине XX века. Появляются работы Н.Ф. Алефиренко, В.И. Болотова, М.Я. Блох, В.Д. Бондалетова, Е.Ф. Данилина, В.А. Никонова, А.А. Реформатского, А.В. Суперанской, А.А. Уфимцевой и других).

Каждый из этих учёных внёс большой вклад в развитие ономастики. Хотелось бы остановиться на вкладе А.А. Реформатского, который в своих научных изысканиях пришёл к выводу о том, что собственные имена призваны выполнять, в первую очередь, номинативную функцию. Иными словами, они называют те или иные предметы. Далее идёт семасиологическая функция, суть которой состоит не только в номинации, но и в выражении семантики [31, с. 29-30].

А. В. Суперанская считает главной функцией имён собственных в отражении экстралингвистической информации, дополняющей значение объекта. По её мнению, только лишь указанием на объект оним не ограничивается [37, с. 26].

Для изучения имён собственных используются следующие методы и приёмы:

- 1) текстологический анализ;
- 2) стилистический анализ;
- 3) фонетический анализ;
- 4) моделирование;
- 5) дешифровка текста по именам;
- 6) реконструкция имени;
- 7) приём построения словообразовательных парадигм;
- 8) составление вопросников, специальных анкет и др.

Эти приёмы способствуют выявлению ономастических рядов, систем, универсалий.

Данные ономастики используются в сравнительно-историческом анализе, при этимологизировании апеллятивов. Наложение ономастических ареалов на ареалы иных языковых явлений выявляет их несовпадение или частичное совпадение, что свидетельствует об обособленности онимов в языке.

Весьма многообразны аспекты ономастических исследований. Среди них можно выделить:

- ономастику описательную – она предоставляет общий филологический анализ, составляет объективную основу подобных исследований и включает в себя и лингвистическое токование изучаемого материала;
- ономастику теоретическую – этот раздел ономастики изучает общие закономерности развития и функционирования ономастических систем;
- ономастику прикладную – связана с практикой присвоения имён, рассматривает процесс функционирования имён в живой речи и проблемы наименований и переименований, предоставляет практические рекомендации библиографам, картографам, биографам, юристам;
- ономастику художественных произведений – входит раздел поэтики произведения.
- ономастику историческую, где пристальное внимание уделяется истории возникновения имён, и их отражению в именах реалий разных эпох;
- ономастику этническую, которая изучает появлений названий этносов и их частей в связи с историей этносов, рассматривает, как соотносятся этнонимы с именами других типов, изучает эволюцию этнонимов, приводящих к созданию топонимов, антропонимов, зоонимов, связь этнонимов с названиями языков (лингвонимами) [5].

Современная ономастика является комплексной лингвистической наукой, которая имеет в своём распоряжении собственный круг проблем и методов [5, с.4 – 6].

Кроме того, исследования и разработки в этой области помогают изучению путей миграции отдельных этносов; способствуют выявлению мест их прежнего обитания и устанавливают наиболее древнее состояние различных языков, определению языковых и культурных контактов разных этносов.

1.2. Области изучения в ономастике

Ономастикой называют науку об именах собственных всех типов. В ней рассматриваются также закономерности их развития и функционирования. Эта наука, по своей основе, является лингвистической наукой. При этом она включает следующие компоненты:

- исторический;
- этнографический;
- географический;
- социологический;
- культурологический;
- литературоведческий.

Названные компоненты способствуют выявлению специфики именуемых объектов. Они также обозначают традиции, связанные с изучаемыми именами. Данные свойства выводят ономастику за рамки собственно лингвистики и превращают её в автономную дисциплину, которая использует лингвистические методы, близко соприкасающиеся с комплексом гуманитарных наук [6, с.3 –5].

Имена собственные могут быть хронологизаторами текстов по той причине, что они способны живо реагировать на изменения, которые происходят в обществе или природе, приобретать качества, равные по значимости историческим и археологическим качествам.

Имена собственные достаточно консервативны, поскольку они выходят за пределы эпохи, во времена которой они были созданы. Они хранят в себе

свидетельства более древнего состояния языка – и, следовательно, несут огромную языковую и внеязыковую информацию, которую возможно получить исключительно лингвистическими методами.

Известно, что всё существующее многообразие мира вещей (имеются в виду любые вещи: реальные, предполагаемые или придуманные) определяет первичную основу для имён. Это относится как к нарицательным именам, которые можно охарактеризовать как обобщающие сходные факты, так и имена собственных, которые выделяют какие-либо предметы в ряду названных с помощью имен нарицательных [26, с.40-42].

Ономастическое пространство художественных произведений в последнее время активно изучается в современной науке. Этот раздел лингвистики интересен тем, что собственные имена являются той частью языка, которая демонстрирует «наиболее парадоксальные ситуации» и анализ которых «должен способствовать возникновению новых, более углубленных общелингвистических концепций» [39, с.8].

По мнению Г.Ю. Сызрановой, ономастика трактуется как «совокупность имён разных типов». Их особенностью является связь со всеми сферами человеческой жизни и деятельности [39, с.15]. Без ономастических признаков невозможно выделить индивидуального героя художественного произведения. Имена, по сравнению с остальными идентификаторами личности, являются универсальным. Остальные ограничены в своих функциях.

А.В. Суперанская считает, что собственные имена – это не что иное, как «индивидуальные обозначения», данные объектам, которые, помимо этого, имеют и другие наименования – человек, мужчина, старик и т.д. [37, с. 310]. Автором выделяются следующие отличительные признаки собственного имени:

1) принадлежит одному объекту, индивидуальному, а не классу. При этом обладает чертой, присущей для всех индивидов, которые входят в этот класс;

2) такие качества именуемого при помощи имени собственного объекта, как очерченность, чёткость, определённая и ограниченность;

3) отсутствие на лингвистическом уровне точно выраженной коннотации; отсутствие связи с понятием [37, с.324].

Г.Ю. Сызранова пишет: «Имя собственное характеризуется повышенной предметностью, т. е. более тесной связью с именуемым им объектом (определённым и ясно очерченным), чем имя нарицательное, для понимания которого может быть достаточно абстрактной и неопределённой предметности (например, объяснение слов в энциклопедиях и толковых словарях) [39, с.10].

Имя имеет связь с предметом, не возникает на пустом месте. Создания имени происходит на фоне размышлений о том, кому оно предназначается. Собственное имя не мыслится вне связи с предметом.

1.3. Антропонимика и топонимика как направления ономастики

Антропонимика – наука о собственных именах, которые принадлежат человеку. Это имена, фамилии, прозвища и так далее. Название этого раздела происходит от понятий, пришедших из греческого языка: «anthropos» – «человек» и «онута» – «имя». Эта наука изучает имена, фамилии и отчества людей.

Примеры антропонимов: Натали, Александр Сергеевич Пушкин, Рюрик, Пнин, Промокашка.

В свою очередь антропонимы подразделяются на несколько видов:

Патроним – именование по отцу, деду и так далее.

Матроним – именование по матери, бабушке и так далее.

Криптоним – скрываемое имя. Некоторые псевдонимы являются криптонимами.

Гипокористики – ласкательные и уменьшительные имена.

Поэтоним – имена героев в художественном произведении, и одновременно с этим поэтоним является элементом художественной формы [27, с.76].

Антропонимика направлена и на изучение функций, которые выполняют имена в тексте: их идентификацию, номинацию, дифференциацию, возможную смену имён, которая может быть связана с новым статусом человека, его возрастом или другими жизненными изменениями.

Имя очень важно для человека. Оно является особым знаком, позволяющим различать личность, отделять её других.

Фамилия – это родовое имя, указывающее на то, что определённая группа людей принадлежит к одному роду, к одной семье.

Отчество – часть имени, традиционная для русской культуры, содержит в себе ценную информацию, взаимодействует с именем, обогащает его, не изменяя. Собственно, отчество – это и есть патроним.

Следует сказать и о псевдониме – вымышленном имени, которое человек использует в какой-либо деятельности, заменяя им настоящее. Это своеобразный знак, содержащий в себе и некоторую информацию, и элемент тайны, поскольку скрывает от публики реальное лицо или реальное имя. Иногда псевдоним вытесняет настоящее имя. Например, многие писатели вошли в историю именно под вымышленными именами: Анна Ахматова, Демьян Бедный, Андрей Белый, Максим Горький, Николай Салтыков-Щедрин и т.д.

Бытуют в русском языке и прозвища – также придуманные имена, не относящиеся к официальным. Они носят шуточный характер и вместе с тем содержат указание на какие-то реальные качества личности, его свойства; на профессию или особые жизненные обстоятельства. Прозвища могут быть и производными от имени или фамилии человека. Примечательно, что многие из русских фамилий произошли именно от прозвищ.

По мнению А.Ф. Лосева, мир «создан именем и словами, и на них держится» [17, с. 844]. Философ писал: «Имя – стихия разумного общения живых существ в свете смысла и умной гармонии, откровение таинственных ликов и светлое познание живых энергий бытия. И молимся мы, и проклинаяем через имена <...>. Имя носит на себе каждое живое существо. Именем и словами живут народы, сдвигаются с места миллионы людей <...> Имя победило мир» [17, с.844]. Это высказывание очень точно передаёт значимость имени для личности, его неразрывную связь с ней.

А.Ф. Лосеву вторит и А.П. Флоренский, по утверждению которого «имя — тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность человека» [42, с.263]. Многие писатели и поэты использовали семантику имён, сложившуюся в течение многих веков, в своих произведениях, обыгрывали их различными способами. Примеров тому масса: Илья Обломов у Гончарова (аллюзия на Илью Муромца); Хома Брут у Гоголя (Фома неверующий) и т.д.

Близко к антропонимике стоит агионимика – от греческого «святой» и «имя, название». Агиография дословно означает жизнеописание святых. В эту область входят имена святых, каждое из которых относится к какому-либо календарному дню. Примеры агионимов: святой Трифон, святитель Иоасаф, Илья-пророк, мученица Ирина, равноапостольные Кирилл и Мефодий.

Изучение имён собственных в произведениях художественной литературы и методов их образования предоставляет ценные материалы для того, чтобы качественно охарактеризовать специфику стилей и творческих методов [6, с.10 – 15].

Существуют имена персонификации в дидактических и сатирических жанрах (например: Скородум, Скотинин, город Глупов). Можно выделить имена комические по своей этимологии (Ноздрёв, Собакевич, Коробочка) или по своей звукописи (Чичиков, Халтюпкина). Есть традиция образования имён по положительным качествам героев в различных стилях. Это происходит в классических и сентиментальных произведениях: Кларисса, Лиза, Памела,

Эмиль; в романтических: Татьяна, Вольдемар, Ольга; в реалистических: Лёвин, Безухов, Обломов.

К разряду имён собственных относятся и топонимы. Топонимика – наука, которая изучает собственные имена, принадлежавшие географическим объектам. Происходит, как и все названия видов ономастики, от греческого «*topos*» – «место», «местность» и «*онума*» – «имя».

Примеры топонимов: Рио-де-Жанейро, Минск, Памир, Дон. Топонимы делятся на макро- и микротопонимы. Макротопонимы берут своё название от греч. «*makros*» – «большой», «*topos*» – «место», «местность» и «*онума*» – «имя» и представляют собой собственные имена крупных географических объектов. Это могут быть страны, города или исторические области. Примеры макротопонимов: Бразилия, Саксония, Прованс, Аквитания, Русь.

Микротопонимы (от греч. «*mikros*» – «малый», «*topos*» – «место», «местность» и «*онума*» – «имя») обозначают собственные имена малых географических объектов. Это могут быть пастбище, луг, колодец, выгон, топь и т.д.

Топонимы дробятся на несколько видов: оронимы, спелеонимы, гидронимы, дринонимы.

Оронимы (от греч. «*oros*» – «гора» и «*онума*» – «имя»). Включают в себя название гор, хребтов, пиков, долин, ущелий и остальных принадлежностей рельефа местности. Примеры оронимов: Корковаду, Родопы, Уральские горы.

К спелеонимам относятся наименования пещер, гротов, пропастей, колодцев. Происходят от греч. «*spēlaion*» – «пещера» и «*онума*» – «имя». Примеры спелеонимов: пещера Крубера-Воронья, пещера Снежная.

Гидронимы – это наименование водных объектов: океанов, морей, озёр, рек, ручьёв, прудов, водохранилищ. Происходит от греческого «*hydros*» – «вода» и «*онума*» – «имя». Примеры гидронимов: Атлантический океан, Сена, Онежское озеро, озеро Байкал.

Важным будет упоминание о том, что гидронимы также делятся на виды: например, лимнонимы – названия озёр (Иван-озеро, Байкал и т.д.).

Отметим и другие группы: океанонимы; пелагонимы (моря); потамонимы (реки), гелонимы (болота).

К дримонимам относятся названия леса (или его части), бора, рощи. Название вида происходит от греч. «drymos» – «лес» и «онума» – «имя». Примерами дримонимов являются Шервудский лес, Марьяна роща, Серебряный бор.

Ойконимы (от греч. «oikos» – «дом», «oikēo» – «населяю» и «онума» – «имя») – это наименования населённых пунктов, к которым относятся города, сёла, посёлки, деревни, станции, аулы так далее. Примеры ойконимов: Новосибирск, Сочи, Хохлово.

Ойконимы, обозначающие город называют астионимами, а называющие сёла – комонимами. Существуют и другие тонкости. Если населённый пункт естественного происхождения, то его следует обозначать как геогенный ойконим. В случае, если мы имеем дело с населённым пунктом культурно-исторического происхождения, то в этом случае он обозначается как антропогенный ойконим [39, с.147].

К геогенным ойконимам относятся: те населённые пункты, чьи наименования образованы от названий водных объектов, а также те, которые связаны со спецификой природных условий, ландшафта географического объекта; с особенностями растительного или животного мира (Боброво, Нагорное, Волчанск).

Культурно-исторические ойконимы называют населённые пункты, отличающиеся наименованиями, в которые заложены имена (отчества или фамилии) людей, жившими в данном населённом пункте или владевшие им; либо связанные с социальной спецификой населения; либо с хозяйством или же с религиозным культом (Шереметьево, Графовка, Безлюдовка, Покровское, Рождественка и т.д.).

Г.Ю. Сызранова отмечает и другой тип ойконимов – советонимы. Она пишет: «это названия населённых пунктов, возникшие в советское время: в

первые послереволюционные годы в отношении к географическим названиям применялся исключительно идеологический подход» [39, с. 148].

Топонимы дробятся и на другие, более мелкие типы. Так, учёные выделяют дромонимы (название происходит от греческого «dromos» – «движение», «путь» и «опута» – «имя») обозначают названия путей сообщения. Примеры дромонимов: Северная железная дорога.

Особое внимание следует уделить урбанонимам (от греч. «urbanus» – «городской» и «опута» – «имя»). Это названия объектов, которые находятся внутри городов. Это улицы, площади, скверы, переулки, парки, набережные, проспекты, памятники, кинотеатры, театры, музеи, гостиницы и так далее. Примеры урбанонимов: улица Ломоносова, проспект Мира, сквер Низами, Эрмитаж, кинотеатр «Победа». Урбанонимы составляют значительный подраздел топонимики.

Перечислим виды урбанонимов:

Годонимы (от греч. «hodos» – «улица» и «опута» – «имя») включают в себя наименования улиц. Примерами годонимов являются: улица Пушкина, улица Туманяна.

Интересную классификацию годонимов представила Т.В. Шмелёва. По её мнению, их следует разделить на два типа: те, которые ориентируют и те, которые характеризуют. В свою очередь внутри них происходит деление на группы. Так, годонимы ориентирующие разветвляются на внутренние и внешние.

Объектом внутренних ориентирующих годонимов являются здания, в названии которых есть указание на то, что они созданы руками человека: улица Машиностроительная, пер. Заводской, проспект Железнодорожный.

В основе внешних ориентирующих годонимов лежит природный объект – ул. Озёрная, переулок Лесной, улица Солнечная, Морской бульвар [47, с.33-34].

Вторая группа годонимов очень своеобразна. Их признаком служат внешние ориентиры, не относящиеся к данному городу. Иными словами –

названия, связанные с другим топосом. Например, Варшавское шоссе в Москве или улица Финская в Самаре.

В другом типе годонимов место ориентирующих названий происходит противопоставление, заключающееся в характеристике. Часть из них обозначает описание внешнего вида улицы – Лесная, Горная, Речная.

Названия в следующей группе опираются на сравнение или соотнесение с другими улицами: Объездная улица, Западная улица, переулок Внутренний, Центральная улица.

Далее идёт группа, в которых семантика названий происходит от рода занятий жителей: улица Машиностроителей, переулок Учительский, улица Студенческая.

Последний, четвёртый тип – эта названия, которые указывают на профессиональную специфику, реалии и предметы: переулок Монтажный, улица Шпальная, тупик Паровозный [47, с. 34–37].

Обратимся к агоронимам. Семантика их наименований происходит от греческого «агога» – «площадь» и «опута» – «имя». Существуют для обозначения названий площадей. Примеры агоронимов: Соборная площадь, площадь Свобода.

Ойкодомонимы – это строения и здания; название жилых комплексов. Р.В. Разумов считает ойкодомонимы «ментальной картой города» [30]. В своей статье он приводит примеры данного вида урбанонимов: ЖК «Симфония», ЖК «Ренессанс», ЖК «Дом на Даниила Зверева» и многие другие [30, с. 97]

Для более полного представления широкой картины антропонимов и топонимов, приведём таблицу, составленную А.В. Суперанской [37, с.32-34]:

Исследователь считает, что все объекты в ономастике могут называться как именами нарицательными, так и собственными. Так, имена собственные людей – это антропонимы, а имена нарицательные (то есть бытовые слова и научные термины) призваны называть обозначения людей в связи с их характеристиками. Кроме того, они дают возможность обозначить различные

особенности людей – этнографические, антропологические, социологические, биологические. Это делается при помощи научных терминов.

Животные, растения, географические объекты, явления природы, небесные тела, временные отрезки, праздники, мероприятия, учреждения и общества, транспортные средства, произведения искусства, документы, периодические издания, товары, предметы оружия также обозначаются по этому же принципу.

В отношении животных – это их народные названия (нарицательные) и зоонимы (собственные). Кроме того здесь применимы и научные термины.

Растения могут называться народными названиями (бытовые слова) и зоологическими и биологическими (зоонимы). В отношении географических объектов бытовыми словами обозначаются принятые обозначения водных объектов, поселений, форм рельефа (имена нарицательные), и непосредственно имена собственные – это фитонимы.

Явления природы могут называться как бытовыми словами, то есть сами явления (гроза, шторм), так и научными терминами. Их же собственные имена – это уже топонимы во всём богатстве их классификации.

Небесные тела именуется как общепринятыми обозначениями частей небосвода и космических тел, так и научными терминами. Если же они обозначаются собственными именами, то тогда мы имеем дело с космонимами, астронимами и астротопонимами.

Точки и отрезки времени выражаются через бытовые слова, то есть через всем известные обозначения времени (бытовые слова) и научные термины. Это будут имена нарицательные. Имена собственные временных объектов – хрононимы.

Для праздников нарицательные имена – это общепринятые выражения праздников и научные термины – социальные и исторические. Отдельного термина имён собственных для этой категории объектов нет, как нет их и для мероприятий, кампаний, учреждений, средств передвижений, произведений искусства и периодической печати, товаров и машин. Что же касается имён

нарицательных для этих объектов, то они также разделяются на бытовые и научные.

Имена собственные документов называются документонимами, различных предметов и оружия – хремотонимами.

Отдельного внимания заслуживают мифонимы (объекты, созданные фантазией человека), которые подразделяются на демононимы, теонимы, мифопозтонимы, мифохремотонимы и т.д. Это – имена собственные мифонимов, которые называются в тексте также при помощи имён нарицательных – бытовых слов (это общие названия фантастических реалий) и научных терминов (литературных, исторических, богословских, искусствоведческих).

Объекты, чьё существование не доказано, но предполагается, называются гипотезионимами (имена собственные). Как имена нарицательные, они описываются при помощи бытовых слов (описание гипотетических реалий) и научных терминов.

И последнее – объекты, созданные творчеством художника. Это имена литературных героев, персонажей живописи и скульптуры; названия мест их действия (бытовые слова). Термины, для называния их нарицательных имён, большей степенью литературоведческие. Имена же, употребляющиеся в художественных произведениях, называются фиктонимами. Таким образом, А.В. Суперанская представила широкую картину онимов.

Итак, художественное произведение, созданное в конкретное время и в определенном месте, является продуктом той культуры, в которой оно возникло. Не случайно, одним из основных источников получения информации о различных культурах считают тексты, в том числе художественные. Каждый такой текст включает в себя определенные маркеры, в которых заложен национальный колорит, определенная окрашенность повествования. В качестве таких маркеров часто выступают онимы. Имена собственные необходимы для социальной, внутренней характеристики героя. Безымянный герой является нонсенсом в литературе. Топонимы дают

представление о географических реалиях, конкретизируют место действия, способны отображать позицию автора.

ГЛАВА II. ОНОМАСТИКОН ЦИКЛА «СКВОЗНАЯ ЛИНИЯ»

Е.Л. УЛИЦКОЙ

2.1. Интертекстуальная ономастика

Цикл Л.Е. Улицкой «Сквозная линия» представляет собой четыре повести, объединённые одним общим мотивом – мотивом женской лжи. Их также связывает сквозной персонаж – главная героиня Женя, которая оказывается в центре каждой рассказанной истории.

Как писатель-постмодернист, Л.Е. Улицкая часто прибегает к интертекстуальности, то есть соединяет оригинальный текст с какими-то элементами, взятыми из мировой литературы.

Как это можно заметить, Л.Е. Улицкая прямо направляет своих читателей к тем или иным поэтонимам, не заставляя их искать источники. Во вступлении к повестям очерчивается тот масштаб, в котором предполагается изображение героев и их судеб. Автор насыщает текст поэтонимами, которые позволяют отобразить проблематику произведения более глубоко.

Учитывая тему цикла, о которой говорилось выше, отсылки к Библии, данные во вступлении, являются логичными: *«Можно ли сравнивать крупную мужскую ложь, стратегическую, архитектурную, древнюю, как слово **Каина**, с милым женским враньём, в котором не усматривается никакого смысла-умысла, и даже корысти?»* [1].

Автор избирает именно этого библейского героя с крайне отрицательной репутацией, которую он завоевал не только потому, что вошёл в историю как первый братоубийца, но и потому, что оказался лжецом. Он осмелился лгать самому Господу, о чём рассказывается в Ветхом Завете: *«И сказал Господь [Бог] Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?»*. Автором используется *мифоним*.

Таким образом, во вступлении автор сразу обозначает не только проблему произведения, но и выявляет свою позицию, которая состоит в оправдании женщин и того типа лжи, который она описывает в повестях. При

помощи интертекстуальных отсылок к мировой литературе, автор показывает, как на протяжении всего земного существования мужчины унижали женщин, заставляли их подстраиваться под себя, посвящать себя быту.

Чтобы показать закономерность этого процесса, Улицкая обращается к античной литературе, в частности, к эпосу Гомера: *«Вот царственная пара, Одиссей и Пенелопа. Царство, правда, не велико, дворов тридцать, некрупная деревня. В загоне козы – о курах ни слова, похоже, их еще не одомашнили, – царица варит сыр и ткёт половики, простите, покрывала...»* [1].

Проводятся и другие параллели: в виде следующих мифонимов: Елены Прекрасной, Афины Паллады, необходимые для того, чтобы подчеркнуть величие и красоту женщин, а далее сравнить с тем, что происходит сейчас. Л.Е. Улицкая пытается подчеркнуть мысль о том, что мужчины отняли у женщины мечту, подчинили её себе, а сами при этом всегда делали то, что хотели: *«В конце концов Одиссей достиг всего, чего желал: начинил собой человеческую культуру, как в свое время троянского коня, наследил во всех морях, разбросал свое семя по многим островам, ото всех уходил, чтобы в нужный час вернуться к царским обязанностям, на милую родину. Он обманул всех, с кем сводила его судьба»* [1].

Герою Гомера выносится нелестный приговор: *«Одиссей остался героем тысячелетий – как великий лжеец, авантюрист, обольститель...»* [1].

Автор упоминает и Цирцею (мифоним), которая, при всём своём коварстве и могуществе, всё же не смогла противостоять Одиссею и сохранить свою природу: *«Сама волшебница Цирцея опростоволосилась... Так он вписан в память народов – как великий конструктор и архитектор умной лжи...»* [1].

Но более всех автор сочувствует жене Одиссея: *«Пенелопа же осталась ни с чем. Она всё сидела со своей пряжей многоразового использования, пряла да распускала, и ложь её, как и ее рукоделие, была пластична и уклончива... Несмотря на ее многолетние тщетные старания, она не заняла столь значительного места, как её муж или двоюродная сестра»* [1].

Ложь Пенелопы (мифоним) противопоставляется лжи Одиссея, поскольку она была продиктована благородными намерениями и желанием сохранить верность мужу. Таким образом, выбор поэтонимов во вступлении к циклу обусловлен задачей верно расставить акценты и направить мысль читателя в верное русло.

В текстах всех повестей также обнаруживается большое количество аллюзий, связанных с мировой литературой. Например, главная героиня повести «Диана» свободное время проводит за романом Л.Н. Толстого: *«...читала “Анну Каренину”, чтобы сопоставить некоторые события своей распадающейся лично-семейной жизни и настоящую драму настоящей женщины – с завитками на белой шее, женственными плечами, оборками на пеньюаре и с рукодельной красной сумочкой в пианистических пальцах...»* [1].

Благодаря этому замечанию и введению в текст поэтонима Анна Каренина, читатель сразу понимает, что личная жизнь героини повести Евгении не сложилась. Этот интертекстуальный приём позволяет автору не вдаваться в подробности и не рассказывать детали, связанные с возлюбленными Евгении. Несёт это упоминание и другую важную функцию: оно помогает понять нравственные установки Евгении, её эстетические вкусы: *«И Женя, отложив Анну Аркадьевну, пошла, как завороженная, за этой роскошной бабой, укутанной в какое-то не то пончо, не то плед, лохматое, клетчатое, зелено-красное...»* [1].

Отметим, что в данном случае героиня Толстого репрезентована как человек из круга Жени, как её хорошая знакомая, поэтому она названа здесь по имени и фамилии.

Воспитанный мальчик Дональд сопоставляется с известным героем английской литературы: *«Просто лорд Фаунтлерой»* [1]. Подобное сравнение является эффективным способом передать воспитанность, ум и положительные нравственные качества мальчика; его принадлежность к иному миру (он воспитывался в Европе), позволившая ему стать таким.

В цикле присутствует и активное обращение к киноискусству. Это – отдельный аспект произведения. В рамках межкультурного диалога с кинематографом, часто упоминаются имена известных киноактёров: *«Мать моя была красавица – вылитая Дина Дурбин, если тебе это что-нибудь говорит. И всегда была идиотка. Вернее, не идиотка, а слабоумная»* [1].

Канадская киноактриса и певица Дина Дурбин, которая в нашей стране известна в основном благодаря фильму «Сестра его дворецкого», в котором исполняла романсы на русском языке, действительно является эталоном ретро-красоты. Читатель, понимающий отсылку к образу, может легко представить себе внешность матери Айрин.

Для характеристики матери Айрин автор использует и известное литературное имя: *«Но в голове у нее всегда была каша: с одной стороны, она коммунистка, с другой – лютеранка, с третьей – любительница маркиза де Сада»* [1].

Последняя ремарка указывает на моральные огрехи в личности героини, тягу к извращениям. Возможно, этим отчасти объясняется безнравственность самой Айрин и её пренебрежительное отношение к матери.

Одного из своих воображаемых мужей Айрин тоже сравнивает со звездой мирового кино: *«Внешность – Ален Делон один к одному, только роста хорошего. Я сижу старательно, колочу по машинке, прилично выколачиваю. На “барбарис” для Сузи хватает»* [1].

Выбирая для сравнения одного из самых красивых актёров мира, героиня, с одной стороны, демонстрирует своё стандартное мышление; с другой, невольно выдаёт свою ложь, так как всячески выказывает неуважительное и даже презрительное отношение к так называемому отцу своего ребёнка. В этом чувствуется расхождение, коллизия, поскольку Ален Делон является кумиром многих женщин, и мужчина, обладающий его внешностью, будет иметь большой успех.

Героиня повести «Явление природы» Анна Вениаминовна живёт в окружении образов давно умерших поэтов – представителей Серебряного века

– Блока, Ахматовой, Цветаевой. Её жизнь состоит из чтения книг, декламирования стихов. Часть из них она выдаёт за свои, чтобы произвести впечатление на малообразованную девушку и хотя бы на таком уровне приблизиться к своим идеалам.

Происходит это постепенно. Сначала Анна Вениаминовна увлекает Машу, давя на неё авторитетом имён: «– *А вот это стихотворение Сергея Михайловича Городецкого очень любил Валерий Яковлевич Брюсов. Это из первого его сборника. Кажется, седьмого года...*» [1].

Через интертекстуальные связи воплощается мотив лжи в этой повести: «*С благоговением взяла и три обернутых в газету стихотворных сборничка – сверху лежал ветхий сборник Блока «За гранью прошлых лет», издательства Гржебина, двадцатого года...*» [1].

Анна Вениаминовна плетёт свою ложь с опорой на авторитет великих поэтов, пользуясь непросвещённостью девушки в области литературы: «*...Над серенькой итрихованной строкой с именем поэта было написано карандашом, бегучим и спотыкающимся почерком Анны Вениаминовны “С Богом новый карандаш тобой подаренный”*» [1].

Анна Вениаминовна прибегает к таким доказательствам, которые трудно опровергнуть. Её ложь разрушает лишь смерть, принесённая, тем самым, огромное страдание Маше, которая искренне ей поверила.

В повести «Счастливый случай» наблюдаются активные интертекстуальные и межкультурные связи с мировой культурой. Учитывая тему повести – судьба девушки, торгующей своим телом, вполне логичным выглядит упоминание известного романа В.В. Набокова.

Проводится не ассоциативное, а прямое обращение к «Лолите» В.В. Набокова: «– *Гениально! К черту документальное кино! Этот капитан в белом кителе, насильник-отчим... А девочка, такая русская Лолита, бежавшая из дому...*» [1].

Где есть Набоков, там уместно будет вспомнить и Достоевского: «*Это будет как Достоевский! Даже лучше!*» [1].

Известно, что творчество Достоевского и Набокова некоторым образом соприкасается. Так, традиции Ф.М. Достоевского преломились в романе «Лолита», в первую очередь, благодаря избранной теме – поруганное детство. Пытается внести свой вклад в развитие этой темы и Л.Е. Улицкая.

Интертекстуальная отсылка к атрибутам кино позволяет выявить намерения героев: *«Гениально! К черту документальное кино! Этот капитан в белом кителе, насильник-отчим... А девочка, такая русская Лолита, бежавшая из дому...»* [1]; а также их амбиции: *«Гениально! На Оскара! С Натали Портман в главной роли! О-о!»* [1].

Установка на всем известную медийную личность позволяют выделить тип мужчины, являющийся идеалом для многих женщин: *«И похож был на Алэн Делона. От него исходила весёлая и немного бестолковая энергия»* [1].

В повести «Счастливый случай» происходит особенно активное обращение к киноискусству, поскольку оно само по себе иллюзорно и, тем самым, помогает ещё более ясно выразить мысль автора. Примечательно, что отсылки к кино происходят через антропонимы.

2.2. Семантика имени в цикле

Особенностью ономастического пространства первой повести цикла «Диана» является его широта: в него входят антропонимы русские (в том числе, и греческого происхождения), еврейские, европейские, смешанные (например, европейское имя + русское отчество), сокращённые, исторические и имена, относящиеся к мифам. Антропоним подобного типа вынесен в название повести – «Диана».

Диана в переводе с латинского обозначает «божественная». Это имя имеет положительную семантику в культуре. Диана – греческая богиня охоты и Луны. Её имя в художественном тексте обычно указывает на исключительность героини, о чём будет сказано ниже.

Первая группа героев носит имена, традиционные, либо привычные для России: Евгения, Александр (дважды), Дора (греческое) Суреновна

(армянское) (хотя оно не является распространённым, но вполне объяснимо для многонациональной страны), Анна Вениаминовна, Яков (еврейское), Гоша (усечённое от Георгий), Василий Илларионович, Вера, Валентин, Нина.

Смешанные: Сьюзен Яковлевна. Цель применения таких имён – показать странные переплетения судеб, кровей, стран.

Европейские: Сузи (усечённое от Сьюзен), Айрин Лири, Анна Корт, Дэвид (от еврейского Давид). Эти имена образуют европейское ономастическое пространство, которое тесно переплетается с пространством российским.

Сокращённые формы: Сузи, Женя, Женька, Саша, Сашка, Котик Кротов. Они используются для того чтобы обозначить отношения между людьми – тёплые или, напротив, иного свойства. С помощью сокращённых форм антропонимов может выражаться также отношение автора к своим героям.

Исторические, имена реально существовавших людей: Горбачёв, Ахматова, Маяковский, Лиля Брик, Кузмин. Причина, по которой они присутствуют в цикле, объяснена далее. Включение в антропологический ряд имён крупнейших русских поэтов и лиц, входящих в этот круг, необходимо для передачи исключительности личности Анны Вениаминовны, её высокого интеллектуального уровня. Кроме того, эти имена служат своеобразным фундаментом, необходимым для построения её будущей лжи, которой будет посвящена повесть «Конец сюжета».

Антропонимы занимают очень важное место в повествовании. Так, для героев (матери и сына) очень важны их имена: *«Сашка – пташка! – поддразнивала его мать.*

– Женька – пенька! – радостно отзывался он» [1].

Игра в имена служит способом особого общения между матерью и сыном. Только так они могут выразить существующую между ними любовь и нежность – в силу своих характеров. Оба они не любят нежности, недотроги, в связи с чем автор сразу и представляет их как «ёжиков». Здесь следует

обратить внимание на суффикс –еньк, который служит выразителем субъективной оценки.

Александр – имя имеет древнегреческое происхождение, отмечено положительной коннотацией. В переводе с греческого Александр – это мужественный [23, с.7].

Евгения – женский вариант мужского имени Евгений. Оно несёт в себе ценностно-нравственные характеристики, которые сводятся к лексеме «благородство». В целом, личность героини соответствует этому качеству.

Имена в повести позволяют выделить их владельца из общей массы. Чем необычнее имя – тем ярче персонаж: *«...сама хозяйка дома Дора Суреновна, нарядно покрашенная и светливая более, чем обычно»* [1].

Имя зачастую указывает на яркость характера героини, необычность её судьбы, служит своеобразным маркёром, сигнализирующим о повышенном внимании к ней, претензией на исключительность: *«Айрин Лири – каково имя! – всплеснула руками...»* [1].

Имя, как уже указывалось выше, позволяет определить характер взаимоотношений. Так, пренебрежение Айрин к матери выражается, в том числе, и через имя, способ его употребления: *«Матушку можно звать Сьюзен Яковлевна, а можно и никак не звать. Она по-русски ни слова не понимает, до инсульта немного знала, а после инсульта все забыла. И английский. Помнит только голландский. Детский язык. Она у нас чистый ангел, но абсолютно без мозгов. Пей, гренни, Сузи, пей...»* [1].

Сама же дочь, которая обозначается в системе героев как «рыжая», носит сложное иноязычное имя – Айрин Лири. Айрин – англо-американский вариант имени Ирина, имеющего греческое происхождение и означающее мир [23, с.34].

Фамилия Лири выбрана автором, по всей вероятности, по принципу созвучия с именем. Вместе они составляют эффектный антропоним, сигнализирующий о том, что героиня неординарна.

Это же замечание касается и сына Айрин. Его имя указывает на национальность, а характеристика лишь дополняет то впечатление, которое он производит: *«Английский мальчик Доналд, родословная которого, несмотря на его российское рождение, тоже была восхитительна...»* [1].

Ряд экзотичных антропонимов продолжает имя Анны Корк. Уже выявленная концепция произведения позволяет понять, что и эта героиня не из числа ординарных. Этому есть подтверждение в тексте: *«Анна Корк, она по любви застряла. Любовь расстреляли, а ей повезло, выжила. Отсидела, конечно. Ногу потеряла. Из дому она почти не выходила. Давала уроки английского. Гадала. За гаданье денег не брала. Но подарки – брала. Она меня кое-чему научила, да и я ей полезна была...»* [1].

Личность Анны Корк связана с мистицизмом. По свидетельству Айрин, Анна обладает сверхспособностями. Разумеется, её имя не может быть обычным. Автор избирает для неё имя Анна, встречающееся у очень многих народов, но прибавляет к нему резкую и экзотичную фамилию Корк, которая тоже состоит из четырёх букв. Возникает своеобразная игра, к которой часто обращаются постмодернисты. В тексте Улицкой она выглядит следующим образом: имя начинается и заканчивается на гласную «А», фамилия – на «К». Этот приём усиливает магический эффект имени.

Кроме того, в Ирландии существует англиканская церковь, названная в честь святой Анны (Корк). Учитывая тот факт, что в повести очень часто встречаются упоминания и Англии, и Ирландии, можно предположить, что автор сделала это намеренно, стремясь заложить в данный антропоним как можно больше мистицизма.

Носит такое же имя и другая героиня повести – интеллектуалка Анна Вениаминовна. Принцип построения здесь тот же: часто употребляемое, популярное имя + необычная вторая часть, в данном случае – отчество.

Здесь оно указывает на особый уровень образованности, принадлежность к интеллектуальным кругам: *«Эта боготворимая*

студентами и, главным образом, студентками профессорша Анна Вениаминовна знала всех этих поэтов не понаслышке, а лично...» [1].

Её имя тесно связывается с литературной элитой начала XX века: «... почти дружила с Ахматовой, чай пила с Маяковским и Лилей Брик, слушала чтения Мандельштама и даже помнила живого Кузмина...» [1].

Однако, сколько бы ни упоминались в повести другие имена, повествование неизменно возвращается к Айрин и её истории. Героиня преследует цель произвести как можно большее впечатление на Женю, и ей это удаётся. Особенно, когда она рассказывает о смертях своих детей: *«Пальчик загни: погиб мой первенец, Дэвид, в память отца я его хотела назвать. Молоко из меня хлещет, слёзы ручьями...» [1].*

Дэвид – англо-американский вариант древнееврейского библейского имени Давид. Это – царственное имя, оно весомо и значительно, содержит положительную коннотацию [23, с.20].

Вызывает интерес перевод этого имени – «любимый» [23, с.20] Такой выбор выглядит логичным в контексте данного произведения, поскольку Айрин делает акцент на то, что именно дети являются главным её в жизни, составляют смысл существования.

Эта позиция героини будет выглядеть особенно цинично, когда выяснится, что всё рассказанное Айрин – ложь, и вместо того чтобы рожать, она активно делала десятки абортов.

Однако, пока Женя не подозревает об этом, все рассказы Айрин попадают в цель. Их кульминацией оказывается история о Диане.

Необычность героини – долгожданной дочери Айрин – обозначается сразу же с момента её рождения. Именно она получает имя Диана: *«– Я на нее посмотрела, и сразу увидела, что зовут её Диана. И никак иначе. Она была маленькая, очень складная и с длинноногой женской фигурой. И с крутой попкой. Это была самая красивая девочка на свете» [1].*

Имя Диана пришло к нам из римской мифологии. Диана – богиня Луны. Более того, само её имя образовано от латинского «deus» – Бог [50, с.187]. Это

обстоятельство лишний раз подчёркивает ту высоту, на которую возведена Диана в данной истории.

Пока же разоблачения не произошло, Айрин продолжает свой экскурс в прошлое, в котором имена являются своеобразными станциями, благодаря которым сюжет развивается. Например, следующей такой станцией оказывается рассказ о Гоше и их «сыновьях» – Александре и Якове: *«Но меня они приняли, несмотря на мой коммунистический хвост. С другой стороны, им деваться-то было некуда: мы с Гошей влюбились друг в друга до беспамятства, сразу упали друг другу в объятия, а наутро он отвел меня в ЗАГС, считая, что дело решённое, и бесповоротно»* [1].

Гоша – уменьшительно-ласкательное от имени Георгий (по-гречески означающее «земледелец» [27, с.52]. В русской культуре этот антропоним содержит в себе очень высокую положительную коннотацию и чаще всего ассоциируется со святым Георгием Победоносцем.

Как это следует из текста, Гоша одержал бесповоротную победу и над Айрин, что вполне соответствует семантике данного антропонима. Далее происходит своеобразное разделение пространства, так же связанное с именами: *«... рыжий Александр выбрал меня, чёрненький Яков – Гошу»* [1].

Как известно, библейский Иаков родился, держась за пятку своего брата Исава. С тех пор предполагается, что Яков имеет тенденцию следовать за кем-то по пятам. В данном случае, за отцом.

История Айрин включает в себя упоминание и об общественных событиях, что также происходит через употребление антропонимов. Исторические имена указывают на определённый период в жизни страны: *«С вином в тот год было отлично: на него ещё не напал Горбачёв, и крымские вина производились совхозами, колхозами и отдельными дедками...»* [1].

Во второй повести «**Брат Юрочка**» вновь антропоним вынесен в заглавие. «**Юрочка**» – другой уменьшительно-ласкательный вариант от имени Георгий, о котором говорилось выше. Суффикс -очк способствует здесь выражению субъективной оценки.

Встречаются следующие варианты **антропонимов**:

Уменьшительно-ласкательные имена (гипокористики): Юрочка, Тимоша, Надечка; Сашка, Гришка, Петька, Юра, Надя, Надька

Отчество: Тарасовна

Мифоним: Самсон

Фамилия: Малофеевы

Имя + фамилия: Катя Труфанова, Костя Труфанов

Имя + отчество: Анна Никитишна

Имена-планеты, придуманные детьми: «Тимофея», «Юрна» (Юра + Надя).

Имя главной героини – Надежда – одно из самых популярных имён в России, несущее положительную коннотацию и связанное со святой Надеждой, неразделимой со своими сёстрами – Верой и Любовью и матерью их Софией, которые почитаемы как святые.

Юрочка, Юрий – один из вариантов имени Георгий, который уже встречался в цикле. В воображении Нади он наделён наилучшими качествами, благородством и, таким образом, соответствует той положительной семантике, которой наделён святой Георгий Победоносец.

Связывает эти образы легенда, которая сопровождает эти имена – у одного в большем масштабе, у другого в меньшем. Оба наделены исключительными качествами.

Тот факт, что Надя называет воображаемого брата Юрочкой, указывает на её особенно тёплое отношение к нему, подчёркивает близость, желание всем доказать, что он самый лучший.

Юра получает из уст Нади самую положительную характеристику: *«А Юра, брат мой, вообще никогда никого не дразнит, потому что зачем сильному и умному других дразнить? Правда ведь? Кто дразнится, сам хуже всех...»* [1].

В третьей повести под названием «Конец сюжета» вновь действуют все те же герои – Женя и её сыновья Гришка и Сашка. Как и предыдущие повести, «Конец сюжета» наполнен ономастическими элементами.

Выделяются следующие типы антропонимов:

Гипокористики: Женя, Гришка, Саша, Лялька (суффикс -к, создающий значение лёгкого пренебрежения), Даша, Мишка, Лялечка (суффикс -ечк, формирующий уменьшительно-ласкательное значение, отражающий субъективную оценку)

Имена, традиционные для России: Мила, Аркадий

Экзотические: Ляля, Стелла, Эмма

С указанием на родственные связи: дядя Вася, тётя Эмма

Имя + фамилия: Стелка Коган (усечённое имя + фамилия); Лялька Рубашова (усечённое имя + фамилия), Костя Рубашов.

Имя + отчество: Константин Михайлович

Фамилия реально существовавшего лица: Глазунов (художник)

Имена-обобщения: Кати, Маши, Даши, Саши, Миши, Гриши

Безымянные герои – режиссёр, пианист, дочь пианиста и Ляли.

Создателем лживой истории здесь является Ляля. Семантика этого имени очень сложна и не выяснена до конца. В русской культуре имя Ляля ассоциируется с юностью, красотой [23, с.51]. В то же время, оно содержит в себе намёк на некую кукольность, неестественность. Очевидно, что имя указывает на её инфантильность, нежелание жить реальной жизнью.

Намекает это имя и на раннюю сексуальность героини, поскольку на уровне аллитерации создаёт ассоциации с набоковской Лолитой (те же повторяющиеся согласные «л» в структуре имени).

Поэтому её история с уголовной составляющей напоминает перевёрнутую историю Лолиты и Гумберта. Любовь Ляли направлена на взрослого мужчину, который и не помышляет о ней в подобном плане.

Её возлюбленный носит имя греческого происхождения Аркадий. Оно не относится к широко распространённым и свойственно скорее жителям городской среды.

В русской литературе не так много Аркадиев, самые известные из них – герои Тургенева и Островского, но персонаж Улицкой не сопоставляется ни с одним из них. Скорее всего, автор дала это имя своему герою для того, чтобы выделить его из числа остальных.

Таким образом, антропонимы в данном произведении играют большую роль в образовании системы образов. Кроме того, имена составляют здесь пространство большой семьи: *«Кроме двоюродных и троюродных, народилось уже новое поколение многочисленных племянников – Кати, Маши, Даши, Саши, Миши, Гриши»* [1].

Родство передано при помощи аллитерации – почти все имена объединяет буква «ш». Кроме того, этот факт подчёркивает употребление имён во множественном числе.

В повести всё время подчёркивается важность родственных связей, причём делается это не прямолинейно, а на уровне поэтонимов, что позволяет уяснить, какую важную функцию они исполняют в цикле Л.Е. Улицкой.

Название четвёртой повести носит название «Явление природы».

В данной повести использованы следующие **антропонимы**:

Сокращённые: Маша, Женя

Имя + отчество: Анна Вениаминовна

Гипокористики: Машенька

Имена реально существовавших личностей, причём в полном варианте: Сергей Михайлович Городецкий, Валерий Яковлевич Брюсов; либо только имя и фамилия: Марина Цветаева, Максимилиан Волошин

Главной героине дано, с одной стороны, очень значимое имя – Мария; с другой – чрезвычайно распространённое. В контексте данной повести и цикла в целом употребление этого имени в его сокращённой форме Маша, направлено, скорее на то, чтобы подчеркнуть её обыкновенность,

приземлённость. Она далека от сферы искусства, поэтому встреча с Анной Вениаминовной открывает для неё новый мир.

Тот стержень, на который нанизывается сюжет, связан именно с антропонимом. Маша чувствует себя очарованной общением с ней, но более всего её потрясает миф под названием «Стихи Анны Вениаминовны».

Опираясь на великие имена и присвоив себе их творения, что было возможно только перед девушкой, которая была неискущённой в этой области, Анна Вениаминовна таким своеобразным образом реализовала свои поэтические амбиции – ведь она была лишена дара писать стихи.

Завершает цикл повесть «Счастливый случай», которая, как никакая другая из цикла, насыщена иностранными и русскими именами, в основном теми, которые носят во франкоговорящих странах.

Полные иностранные имена: Мишель, Луи, Лео, Эсперанса, Хейнц, Герда, Локарно, Ингеборг, Альдо

Имена реально существующих людей: Ален Делон, Натали Портман, Наоми Кемпбелл

Искажённые русские имена: Тамар

Гипокористики: Женя, Зина, Люда, Людок (суффикс -ок со значением уменьшительности и экспрессией ласкательности.).

Полные русские имена: Зоя.

Редкие и экзотические имена: Лада (Ольга), Аэлита, Эмма, Алина, Алиса.

Изначально европейские имена преобладают над русскими: *«Этот самый швейцарский режиссёр по имени Мишель, в силу непробиваемой швейцарской наивности, написал официальное письмо на телевидение, где начальство сначала заволновалось, потом забегало, потом посоветовалось – и отказало» [1].*

Они возникают как в авторском повествовании, так и в диалогах: *«Пробовал, Луи, пробовал, и ты это прекрасно знаешь! – отмахнулся*

Мишель. Он был так увлечён темой, что разговор все не поворачивался на собственно рабочие проблемы, которые Женя должна была решать» [1].

Мишель, как известно, французский вариант имени Михаил, может быть как женским, так и мужским именем. В нашей стране оно известно, в основном, по одноимённой песне «The Beatles». Придаёт повествованию оттенок изысканности, буржуазного шика.

Благодаря именам границы мира в этой повести постоянно расширяются: «*Эсперанса, моя жена, уже полгода в клинике*» [1]. Это имя принадлежит уже не к франкоязычным, а испаноговорящим странам. Переводится, как «надежда» [48, с.176]

Сочетания антропонимов и топонимов представляют собой своеобразный пример оксюморона: «*Аэлита из Риги, Эмма из Саратова, Алиса из Волхова и Алина из Таллина...*» [1]. Благодаря несоответствиям возникает комический эффект.

Таким образом, можно заметить, в цикле представлен широкий ряд антропонимов, в использовании которых автор не следует их традиционной семантике, а исходит из других принципов, главным из которых является чередование редких и частых имён. Именно от редкого или частого употребления имени зависит характер и личность героя.

2.3. Топонимика цикла

Свой цикл автор предваряет вступлением, в котором проблема лжи представлена им как одна из вечных тем. Это происходит, в том числе, и при помощи топонимов. Первый из них упоминается в связи со странствиями Одиссея, который представлен автором как первый лжец в мировой литературе: «*Десятилетиями он утюжит Средиземноморье, похищая священные реликвии, обольщая волшебниц, цариц и их служанок, – мифический лжец тех допотопных времён, когда колесо, весло и прялка уже были изобретены, а совесть ещё нет*» [1].

Макротопоним Средиземноморье создаёт эффект очень большого пространства, даёт возможность представить себе проблему в широком масштабе.

Упоминает автор и легендарную родину Одиссея: *«В конце концов сами боги решают обставить его возвращение в Итаку, так как существует опасение, что, если ему не поспособствовать, он вернётся в свою деревню самостоятельно, вопреки судьбе, и тем самым посрамит олимпийцев...»* [1].

Как известно, Итака – долгожданная родина Одиссея, которую он с множеством испытаний искал в течение долгих лет. Таким образом, Итака выступает здесь и как **мифоним**, и как **макроним**. Автор обнаруживает тенденцию рассматривать проблематику своего произведения через призму мифа. От Итаки автору легко перекинуть мостик к Крыму.

В повести «Диана» действие происходит в Крыму (**макротопоним**), который когда-то являлся колонией древних эллинов, а в данном произведении выступает как мир сказки, свободы и отдохновения: *«Радуюсь сладкому портвейному опьянению, тишине и законной тьме, в которой трепещущим пятном шевелился фонарный свет в листьях большого инжира, Женя еще и наслаждалась временным, как она догадывалась, освобождением от навязчивой нерешенности важных – важных ли? – своих жизненных задач...»* [1].

Крым опьяняет героиню, приносит в её жизнь новые впечатления и радости, а также позволяет героине взглянуть на собственные проблемы с другой стороны. В данном случае Крым выступает как олицетворение райской земли, которая даёт Жене хоть и временное, но всё же состояние счастья.

Примечательно, что для Айрин Крым выступает в качестве места, в котором можно удовлетворить свои физические потребности: *«– Проезжая мимо «Партийного гастронома», что я сделала? – строго спросила рыжая. Женя туповато молчала, ничего остроумного ей в голову не приходило. – Купила две бутылки «Крымского», вот что я сделала. Может, ты не любишь портвейна, может, ты предпочитаешь херес? Пошли!»* [1].

В данном отрывке обращают на себя внимание детали крымского быта, которые представлены в виде следующих ономастических элементов: вывески магазина и названия вина (**собственное имя марки**).

Название магазина «Партийный гастроном» (**советоним**) отсылает читателя к прошлому, к советским временам, когда подобные магазины были одними из немногих, на прилавках которых товары лежали в изобилии. Он является своеобразным памятником СССР, символизирующим элитарное место.

Вино «Крымское» – один из отличительных брендов Крыма, позволяющий воссоздавать представление о нём.

Ложь охватывает и другие объекты: *«Пузо растёт, а у меня одна бабья радость: копейку заработаю – и в «Детский мир» [1]. И далее: «Родителей ведь сначала в город **Волжск** под чужой фамилией поселили» [1]. В данном случае Волжск является геогенным топонимом.*

Топонимы позволяют придать реалистичность рассказу Айрин. Обыденность названий перемежается с экзотикой: *«...ей вдруг нужен был срочно тот купальник, который она купила в тридцатом году на бульваре **Сен-Мишель**, на том углу, что ближе к **Люксембургскому саду**...» [1].*

Урбатопонимы способствуют созданию Парижского пространства, которое резко контрастирует с привычным окружением, позволяют героине претендовать на исключительность.

Здесь мы можем выделить более тонкое деление. Бульвар Сен-Мишель является **годонимом**, связанным с **агинонимом** (святой Михаил). Впрочем, значимости ей добавляет и употребление тех топонимов, пребывание в которых подчёркивает трагичность судьбы: *«Родителей ведь сначала в город **Волжск** под чужой фамилией поселили» [1].*

Упоминание о Волжске создаёт резкий контраст со всем вышеописанным, с блеском европейских городов, поскольку выступает здесь в качестве места ссылки, в образе несвободы. На самом деле Волжск – город в Марий Эл, расположенный на берегу Волги – имеет благополучную

репутацию и претендует на вторую столицу республики. Поэтому создаётся впечатление, что выбор этого географического объекта ни на чём не основан.

Через топонимы в этой повести воссоздаётся судьба героев: *«Он образование получил во **Франции и в Англии**, вернулись они в **Россию** в пятидесятом, немного пожили в ссылке... Ну, сама понимаешь, обыкновенная такая история. Мы познакомились в тот год, когда их семью прописали наконец в **Москве** и дали двухкомнатную квартиру в **Бескудниково** – как потомкам декабристов. Взамен дачи под **Алуштой** и дома на **Мойке**...»* [1].

В рассказе героини употребляются названия двух крупнейших европейских стран (**макронимы**), которые становятся свидетельством высокой образованности упоминаемых личностей. Далее на их пути возникает Россия, которая здесь выступает в качестве некомфортного для героев пространства, так как здесь ограничивается их свобода.

Москва (**ойконим**) оказывается для них городом надежды, символом улучшения положения, на что указывает оценочная лексема «наконец». О былых привилегиях свидетельствуют два топонима – Алушта (курортный город в Крыму, **ойконим**) и гидроним Мойка.

Кульминацией данного ономастического поля является Бескудниково – **урбатопоним** с отрицательной коннотацией, поскольку этимология данного названия восходит к слову «бескудник», то есть человек, ничего не имеющий [44, с.72].

Далее фантазия героини переносит читателя в Пушкино (**ойконим**): *«Жили мы круглый год в Пушкино, снимали там зимнюю дачу...»* [1].

Это должно свидетельствовать о том, что положение героев улучшилось. В целом же, фантазии Айрин, ей выдуманные истории, базируются на реальных топонимах, позволяющих ей сделать своё повествование правдивым.

В повести «Юрочка» также используются реальные топонимы. Например, Нефёдовский лес (**дриноним**): *«На опушке **Нефёдовского** леса у мальчишек шло строительство третьего шалаша, они с утра уходили в леса*

и по индейским законам» [1]. Это достаточно уникальное место, так как находится в черте города Обнинска.

Далее упоминается Трифонов пруд (гидроним, связан с агнионимом): *«... ходили на дальний Трифонов пруд и удили там рыбу, интересуясь исключительно её количеством и весом...» [1]. Предполагается, что это выдуманный объект, связанный с именем святого мученика Трифона.*

По мере развития сюжета совершается резкий скачок к испаноязычным странам: *«... Она поковыряла пальцем в задних зубах, пожевала, пощелкала. – Испанский, он неплохой язык, на нем и Куба, и Латинская Америка. Пригодится. Я так думаю, мы её в иняз определим» [1].* В данном случае, макротопонимы являются отражением амбиций героини, расходящиеся с её уровнем развития.

В повести «Конец сюжета» акцент делается на Москве. Она является родным городом Жени – местом, где ей комфортно морально и физически: *«Ещё отражается в большом зеркале часть маленькой, но очень хорошей квартиры в одном из самых прекрасных мест в Москве, на улице Поварской, во дворе, полукруглое окно выходит в палисадник. Потом их, конечно, выселят, но тогда, в середине восьмидесятых, они ещё жили как люди...» [1].*

Топонимическое пространство Москвы сужается для неё до дворика на Поварской улице (внешне ориентирующий **годоним**, указывает на профессию жителей), обозначающее райское место, связанное с воспоминаниями о детстве.

Упоминаются и другие географические реалии Москвы: *«Встретились возле кинотеатра “Художественный”, он предложил зайти в “Прагу”, в кафе».* Это достаточно известные в Москве места (**урботопонимы**), помогающие идентифицировать этот город.

Иное, экзотическое пространство, возникает в повествовании в связи с появлением другого героя: *«...Режиссёр сдал свой спектакль и сам прилетел в Москву. Он был весел и грустен одновременно, все время окружен многочисленными поклонниками – из московских, возвышенно тоскующих по*

Тифлису грузин и из прочих местных интеллигентов, влюбленных в Грузию и ее вольновинный дух» [1].

В данном случае пространство Грузии (**макроним**) является отражением менталитета её жителей, характер которых импонирует автору. На это указывает оценочная лексика и окказионализм «вольновинный», сочетающий в себе распространённые представления об этой стране. Пространство Грузии характеризует также **ойконим** Тифлис.

В повести «Явление природы» автор вновь обращается к пространству Москвы, одна из частей которой оценивается с обывательских позиций: «... в совершенно чудесном небольшом парке не в центре Москвы, но и не на окраине. Хороший, почти престижный район» [1].

Далее пространство Москвы соединяется с пространством Европы через нового героя: «Он прилетел в **Москву** вместе со своим продюсером, пригласил Женю в “**Метрополь**”, где остановился, и там, за длинным ланчем, они все и обсудили на швейцарском языке, который в данном случае был немецким...» [1].

Мотив престижности развивается за счёт **урбанонима** «Метрополь» – важнейший объект столицы, во многом определяющий облик двух известнейших площадей – Театральной и площади Революции (**агоронимы**).

Траектория перемещения швейцарского режиссёра очень разнообразна: «...а недавно прожил полгода в **Японии**, где его постигла профессиональная неудача – фильм о гейшах удался, но под конец разразился большой скандал, и японцы конфисковали плёнку» [1].

Это единственный пример, когда в ономастическом пространстве возникает Азия в виде макротопонима – Япония. И Россия, и Азия противопоставлены Европе по морально-духовному облику. Так, Цюрих (европейский **ойконим**) показан здесь как воплощение города греха: «**Цюрих** – сумасшедший город. Здесь в подземельях столько золота, что им все здешние дороги замостить можно. А чашка чая стоит пять долларов.

Поэтому мы обычно снимаем нашим сотрудникам комнату в этом пансионе»
[1].

Эта же характеристика относится ко всей Швейцарии: *«Ненавижу Швейцарию. Это место, где вообще нет любви. Никакой и никогда. Страна глухих и немых. Сама увидишь, – и глаза его блеснули чёрным зеркальным блеском»* [1].

Пространство меняет глаза героя: *«Вот оно что! Глаза-то у него в Москве были голубые. А стали чёрные... Но так не бывает. Или я сошла с ума? Но ведь точно, точно были голубые...»* [1].

Сказочная романтика врывается в повествование благодаря упоминанию о Черногории (макротопоним): *«Я в Черногории открыл этого художника. Деревенский кузнец. Совершенно сумасшедший. Ходит в одной и той же одежде, пока не порвется. А куёт свои чудеса только по ночам. На старой мельнице. Балканская жуть, да?»* [1].

Примечательно, что несмотря на отрицательную характеристику Европы, по сравнению с европейским миром Москва кажется будничной и скучной: *«...неужели это я сегодня утром варила овсянку на своей Бутырской улице?»* [1].

В цюрихском стриптиз-клубе концентрируется чуть ли не весь мир. Его пространство составляют европейские ойконимы: *«Из самой Москвы? Ну надо же! А я там отроду не бывала. В Хельсинки была, в Стокгольме, в Париже тоже. А в Москве не была. Я с Харькова. Знаете? – акцент был украинский, очень яркий»* [1].

Возникает крайне нелестная характеристика современного мира, в котором всё выставлено на продажу, в том числе, и любовь. Этот эффект достигается, в том числе, и при помощи ономастического пространства, создаваемого множеством антропонимов и топонимов.

Таким образом, приведённые выше примеры являются очередным доказательством того, что топонимы входят в структуру художественного

пространства и направлены на реализацию основной мысли, заложенной в произведении.

ГЛАВА III. МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

3.1. Разработка элективного курса по ономастике в 10-11 классах

Важность изучения ономастики базируется на решении целого ряда лингводидактических задач. Существует множество межпредметных связей, которые реализуются при освоении ономастики. Данная дисциплина способствует изучению таких разделов современного русского языка, как лексикология, словообразование, орфография и др.

Актуальность введения в школе данного факультативного курса определяется необходимостью углубленного изучения языка художественной литературы как специфического феномена, а также важностью знакомства с культурно-историческими корнями имен собственных и географических объектов.

Главные принципы, на которых строится курс, – научность, системность, доступность. Это позволит школьникам максимально успешно овладеть ключевыми речевыми компетенциями.

Изучая дисциплину по выбору, учащиеся должны познакомиться с современным уровнем научного изучения проблем, определенных ономастикой, научиться самостоятельно собирать и интерпретировать предложенный языковой материал, активно использовать в учебной и исследовательской работе словари, учебную, научную литературу, ресурсы Интернет.

Данная дисциплина в школе может представляться как дисциплина по выбору. Таким образом, знакомство с ономастикой, как с отдельной лингвистической наукой поможет тем, кто интересуется филологическими науками всерьез. Этот курс рассчитан на учащихся 10-11-х классов, так как предопределяет профессиональный выбор выпускников.

Цель курса состоит в расширении знаний учащихся по русскому языку, повторении основных понятий и навыков анализа языковых единиц.

Задачи курса:

- знакомство учащихся с ономастикой как наукой, ее разделами.
- формирование навыка исследовательской деятельности по изучению ономастики;
- формирование потребности в самостоятельном поиске информации;
- расширение лингвистического кругозора;
- привитие интереса к истории собственного имени и фамилии, топонимике родного края;
- развитие устной и письменной речи учащихся, языкового чутья.

Программа курса «Ономастика» рассчитана на 34 часа (один час в неделю).

1. Вводное занятие. Ономастика как наука (2 ч.).

Обучающиеся познакомятся с определением ономастики, а также с вопросами, которые она освещает в системе знаний русского языка. Обратятся к межпредметным связям, рассмотрят различные разряды имен собственных: антропонимы, топонимы, космонимы, зоонимы, этнонимы, теонимы и т.д.

2. Антропонимика (8 ч.).

Обучающиеся узнают об антропониме и антропонимии. Разберутся в сходствах и различиях в системах именования человека у разных народов. Познакомятся с историей и византийских и русских имен (отчеств, фамилий, прозвищ). Поймут разницу между традиционными (церковные, календарные), новыми и заимствованными именами. Узнают о формах и мотивах выбора имен.

2. Топонимика (6 ч.).

Данный раздел посвящен изучению географических названий. Обучающиеся познакомятся с понятием топонимии и с ее разновидностями. Ученики узнают о истории возникновения топонимов, а также ознакомятся с языковой обусловленностью использования топонимов в различных странах. коснуться Разная языковая принадлежность топонимии современной России.

Исторические названия – памятники нашей культуры. Изучение топонимии – путь к познанию своего Отечества. Слово на карте родного края. Имя нашего дома (название поселка, улицы). Орфография и орфоэпия топонимов.

3. Региональная топонимика (3 ч.).

Данный раздел способствует развитию патриотического чувства у обучающихся. Благодаря данному разделу Обучающиеся узнают о возникновении и формировании топонимов в России и Красноярском крае. Сопоставят названия различных российских местностей с народной этимологией. Ученики смогут проанализировать многие языковые явления, самостоятельно собрать и обработать материал и заняться созданием сопоставительных таблиц.

4. Космонимия (1 ч.).

Обучающиеся познакомятся с космонимией. Узнают о предметах околоземного и космического пространства, обозначаемых собственными именами – космонимами, смогут выделить черты народной космонимии, распознать в ней отражение истории народа, его языка, культуры. Ученики смогут выделить признаки названия космических объектов, а также познакомятся с именами русских и зарубежных деятелей науки и культуры имеющих отношение к различным объектам звездного неба.

5. Зоонимы (1 ч.).

Данное занятие будет посвящено изучению кличек животных, а также их функционированию в реальном мире и литературе.

6. Другие разряды имен собственных (2 ч.).

Ознакомительный урок, благодаря которому ученики получают представление о названиях народов, племен и иных этнических общностей (этнонимы), названия мифических существ – богов, демонов (теонимы). Рассмотрят разнообразные названия предметов материальной и духовной культуры: кораблей, поездов, театров, произведений литературы и искусства, исторических событий (ктематонимы) и т.д.

7. Литературная ономастика (8 ч.).

Данный раздел посвящен изучению функционирования ономастики в рамках художественного произведения. Ученики познакомятся с различными функциями имени собственного в художественном тексте. Научатся самостоятельно анализировать ономастическое пространство и находить интертекстуальные связи, что позволит наиболее точно раскрыть авторский смысл. Обучающиеся рассмотрят имена персонажей русских писателей, смогут проследить зависимость имени героя от жанра и времени создания произведения, а также научатся использовать имя, как особую образно – художественную, социальную, национальную, психологическую, оценочную характеристику персонажа (на примере литературных героев И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, М.А. Булгакова, А. П. Чехова, В.О. Пелевина, Л.Е. Улицкой.)

8. Проектная работа (3 ч.).

Обобщение и систематизация знаний. Завершением курса является защита проектной работы на одну из выбранных тем: «История моего имени, отчества и фамилии», «Фамилии литературных героев (выбор произведения необходимо согласовать с преподавателем)», «Имена учащихся нашей школы», «Топонимы родного края».

3.2. Конспекты уроков по разделу «Литературная ономастика».

Тема урока: Антропонимика рассказа Л. Улицкой «Брат Юрочка».

Цель: формирование способностей к лингвистическому анализу художественного произведения.

Личностные:

1. Уметь интерпретировать текст.
2. Высказывать свое отношение к прочитанному с аргументацией.
3. Анализировать ситуацию с точки зрения всех возможных путей её решения.
4. Осознавать ценность русского языка и богатство его структурных возможностей для выражения разных оттенков мысли.

Регулятивные:

1. Умение работать по заданной учебной цели.
2. Объективно оценивать свои ответы и ответы одноклассников.
3. Уметь преобразовывать полученную информацию.

Познавательные:

1. Учиться основам смыслового чтения художественного произведения.
2. Уметь выделять существенную информацию.
3. Уметь осуществлять сравнение.
4. Формулировать проблему, обозначенную автором произведения.
5. Формировать умение обобщать и систематизировать информацию, делать выводы.

Коммуникативные:

1. Умение донести собственную мысль до слушающих.
2. Умение слушать своих одноклассников и обосновывать своё мнение.

Необходимое оборудование и материал: экран и проектор, презентация «Жизнь и творчество Л. Улицкой», печатный текст рассказа (1 экземпляр на 2 человека), словарь русских личных имен (Петровский Н.А.).

Ход урока

1. Вступительное слово:

Здравствуйте, ребята!

На предыдущих занятиях мы с вами говорили о литературной ономастике.

Мы уже знаем, что литературная (или поэтическая ономастика) занимается изучением специфики онимов в художественных текстах. Сегодня нам удастся на практике проследить, как имена собственные способствуют раскрытию авторского замысла. Мы сможем убедиться, что художественный текст – это сложный механизм, с множеством деталей и связей, разорвать и заменить которые невозможно.

2. Знакомство с биографией Л. Улицкой

Прежде чем начать беседу по рассказу «Брат Юрочка», давайте познакомимся с личностью писательницы Л.Улицкой.

(Индивидуальное задание. Доклад и презентацию готовят и представляют ученики (группа из 2-4 человек))

3. Работа с поэтонимами.

Дома вы прочитали рассказ «Брат Юрочка».

Давайте вспомним имена главных героев.

(Обучающиеся перечисляют имена: Женя, Саша, Надька, Юрочка, Тима, Гриша, Петя, Тарасовна, Анна Никитишна)

Еще великий Гомер писал:

*Между живущих людей безыменным никто не бывает
Вовсе; в минуту рождения каждый, и низкий и знатный,
Имя своё от родителей в сладостный дар получает...*

Гомер «Одиссея»

Имя – это не просто сочетание букв и звуков, ни для кого не секрет, что каждое имя имеет свой характер, и влияет на жизнь его носителя.

Давайте подумаем, связаны ли как-то имена с характерами героев? Почему, на ваш взгляд, автор даёт именно такие имена своим персонажам?

Как мы уже знаем, *литературная ономастика* занимается изучением специфики онимов в контексте литературного произведения.

Первый антропоним, которой мы встречаем, вынесен в заглавие. **Юрочка** – уменьшительно-ласкательный вариант от имени Георгий. Давайте рассмотрим структуру имени героя? Обратите внимание на суффикс. (Суффикс -очк способствует здесь выражению субъективной оценки.)

Юрочка, Юрий – один из вариантов имени Георгий.

Скажите, каким предстает перед нами Юрочка? Какими чертами обладает данный герой? С каким святым можно провести параллель?

В воображении Нади он наделён наилучшими качествами, благородством и, таким образом, соответствует той положительной семантике, которой наделён святой Георгий Победоносец.

Связывает эти образы легенда, которая сопровождает эти имена – у одного в большем масштабе, у другого в меньшем. Оба наделены исключительными качествами.

Ребята, обратите внимание, встречается ли еще это имя в тексте? В какой форме оно употребляется?

Надя постоянно называет брата Юрочкой, а не Юрой. Уменьшительно-ласкательный суффикс говорит об особенно тёплом отношении к нему, подчёркивает близость, желание всем доказать, что он самый лучший.

Юра получает из уст Нади самую положительную характеристику: *«А Юра, брат мой, вообще никогда никого не дразнит, потому что зачем сильному и умному других дразнить? Правда ведь? Кто дразнится, сам хуже всех...»*.

Перейдем к другим именам. Имя главной героини – **Надежда** – одно из самых популярных имён в России, несущее положительную коннотацию и связанное со святой Надеждой, неразделимой со своими сёстрами – Верой и Любовью и матерью их Софией, которые почитаемы как святые.

Как вы думаете, с какой целью автор выбрал именно это имя для героини?

Имя Надежда одновременно создает контраст и раскрывает внутренний мир ребенка.

По ходу произведения Надя создает впечатление девочки-вруньи, что противоречит святости и сакральности данного ей имени, но как мы узнаем в конце произведения, Надя чистый и светлый ребенок, который просто верит в свою историю, верит и ждет, что все станет явью.

Обратимся к тексту. Какие формы этого имени мы можем встретить? Меняются ли они от начала произведения к концу? С чем это может быть связано?

В начале рассказа нам чаще встречается вариант имени **Надька**. Такая форма говорит о пренебрежительном отношении к девочке, о недоверии и раздражении. В конце произведения Надю называют **Надечка**, такие

перемены связаны с тем, что Надя раскрылась перед Женей, и та поняла мотивы детского обмана

Главной героиней всей повести является Женя. Давайте найдем значение имени Евгения в словаре русских личных имен (Петровский Н.А.)?

Евгения – женский вариант мужского имени Евгений. Оно несёт в себе ценностно-нравственные характеристики, которые сводятся к лексеме «благородство». В целом, личность героини соответствует этому качеству.

Именно Женя становится разоблачителем лжи в каждом рассказе цикла «Сквозная линия».

Как мы поняли, важно не только значение имени, но и форма его употребления. В рассказе преобладают **уменьшительно-ласкательные имена**: Юрочка, Тимоша, Надечка; Сашка, Гришка, Петька, Юра, Надя, Надька, все это имена детей, такая форма создает определенную атмосферу, подчеркивая прелесть детства.

Посмотрите, какие еще имена встречаются в тексте?

В рассказе есть персонаж **Тарасовна**. Употребление только отчества без имени, выражает определенное отношение к соседке, а именно отсутствие уважения. С другой стороны, имя мамы Нади, **Аны Никитишны**, является полным, это подчеркивает статус женщины и положительное отношение Жени к ней.

5. Рефлексия

Ребята, наш урок подошел к концу. Давайте подведем итоги.

Что нового вы узнали? Что было наиболее интересным? Для чего нужен анализ антропонимов в художественном произведении? Является ли он полезным?

Проанализировав антропонимы рассказа «Брат Юрочка», мы понимаем, что поэтонимы играют большую роль в расшифровке авторского замысла.

Имя дает определенную характеристику персонажу, раскрывает его внутренний мир, даже определяет некоторые поступки.

Кроме того, имена собственные способствуют раскрытию главного конфликта произведения. Анализ системы онимов, открывает читателю множество деталей, важных для понимания текста

Тема урока: Интертекстуальная ономастика в цикле Л. Улицкой «Сквозная линия».

Цель: формирование способностей к лингвистическому анализу художественного произведения.

Задачи:

Личностные:

1. Уметь интерпретировать текст.
2. Высказывать свое отношение к прочитанному с аргументацией.
3. Формировать мотивацию к обучению и целенаправленной познавательной деятельности.
4. Формировать потребность сохранять чистоту русского языка как явления национальной культуры.
5. Формировать стремление к речевому совершенствованию.

Регулятивные:

1. Развивать умение работать по заданной учебной цели.
2. Учить объективно оценивать свои учебные действия в соответствии с поставленной задачей.
3. Высказывать своё предположение на основе работы с материалом.
4. Учить самостоятельному и коллективному поиску ответов на проблемные вопросы.

Познавательные:

1. Учить основам смыслового чтения художественного произведения.
2. Уметь выделять существенную информацию.
3. Учить формулировать проблему, обозначенную автором произведения.

Коммуникативные:

1. Формировать умение донести собственную мысль до слушающих.

2. Учить слушать своих одноклассников и обосновывать своё мнение.

3. Развивать навыки речевой деятельности.

Необходимое оборудование и материал: проектор и экран, распечатанные фрагменты текста, подготовленные учениками презентации и сообщения.

Ход урока:

1. Вступительное слово.

Здравствуйте, ребята! Сегодня нас ждет много новых открытий. Обычно мы рассматриваем имена собственные и их функционирование внутри художественного произведения, но в этот раз мы обратим внимание на межтекстовые связи.

2. Объяснение нового материала.

Давайте познакомимся с понятием интертекстуальность.

Индивидуальное задание. Сообщение и презентацию готовят и представляют ученики (2-4 человека). Обучающиеся знакомятся понятиями: интертекстуальность (признаки, функции, виды), прецедентный текст, интертекст и т.д.

3. Задание по поиску интертекстуальных связей.

Теперь давайте попробуем разобраться с данным понятием на практике. Перед вами три стихотворения, давайте вместе проследим за интертекстуальными связями в поэтическом тексте, а также определим стилистический эффект их введения в текст.

1) Я вас любил: любовь еще, быть может,

В душе моей угасла не совсем;

Но пусть она вас больше не тревожит

Я не хочу печалить вас ничем.

Я вас любил безмолвно, безнадежно,

То робостью, то ревностью томим;

Я вас любил так искренно, так нежно,

Как дай вам бог любимой быть другим.

1829 А. С. Пушкин

2) Я вас любил. Любовь еще (возможно,
что просто боль) сверлит мои мозги.

Все разлетелось к черту на куски.

Я застрелиться пробовал, но сложно
с оружием. И далее: виски:

в который вдарить?

Портила не дрожь, но

задумчивость. Черт! Все не по-людски!

Я вас любил так сильно, безнадежно,

Как дай вам Бог другими – но не даст!

Он, будучи на многое горазд,

Не сотворит – по Пармениду – дважды

Сей жар в крови, ширококостный хруст,

Чтоб пломбы в пасти плавилась от жажды

Коснуться – бюст зачеркиваю – уст!

1974 И. Бродский

3. Я вас любил. Любовь еще – быть может.

Но ей не быть.

Лишь конский топ на эхо нас помножит

да волчья сыть.

Ты кинь коня и волка приласкаешь...

Но ты – не та.

Плывет твой конь к тебе под парусами,

там – пустота.

Взорвется в звон мой волк – с клыками мячик
к тебе, но ты
уходишь в дебри девочек и мачех
моей мечты.

Труднее жить, моя, бороться проще,
я не борюсь.

Ударит колокол грозы, пророчеств –
я не боюсь.

Ни смерти, ни твоей бессмертной славы, -
звезду возжечь!

Хоть на коне - волк смертницы-заставы,
хоть в ад возлечь!

Проклятий – нет, и нежность – поможет,
я кровь ковал!

Я – вас любил. Любовь – еще быть может...
не вас, не к вам.

1983 В. Соснора

(На выполнение задания дается не более 15 минут. Выразительное чтение стихотворений (по желанию), учащиеся сравнивают три стихотворения, выделяют схожие элементы, обращая внимание на хронологию анализируют мотив обращения к стихотворению А.С. Пушкина)

4. Работа с поэтонимами.

После того, как мы разобрались с понятием интертекстуальность, пора поговорить об интертекстуальной ономастике. Имена собственные играют огромную роль в организации художественного пространства. Они способны не только раскрыть внутренний мир героя, но и выйти за рамки текста. Как писатель-постмодернист, Л.Е. Улицкая часто прибегает к

интертекстуальности, то есть соединяет оригинальный текст с какими-то элементами, взятыми из мировой литературы.

Перед вами отрывок текста, давайте прочитаем его, выделим имена собственные и постараемся определить, к каким текстам они нас отсылают:

«Можно ли сравнивать крупную мужскую ложь, стратегическую, архитектурную, древнюю, как слово Каина, с милым женским враньём, в котором не усматривается никакого смысла-умысла, и даже корысти?» Кто такой Каин? О чем нам говорит это имя? Для чего автор ссылается на него?

Индивидуальное задание. После предположений, один из учащихся выступает с небольшим сообщением (2-3 минуты), в котором рассказывает легенду о Каине.

Учитывая тему цикла, о которой говорилось выше, отсылки к Библии, данные во вступлении, являются логичными.

Автор избирает именно этого библейского героя с крайне отрицательной репутацией, которую он завоевал не только потому, что вошёл в историю как первый братоубийца, но и потому, что оказался лжецом.

Таким образом, во вступлении автор сразу обозначает не только проблему произведения, но и выявляет свою позицию, которая состоит в оправдании женщин и того типа лжи, который она описывает в повестях.

Перейдем к следующему фрагменту: *«Вот царственная пара, Одиссей и Пенелопа. Царство, правда, не велико, дворов тридцать, некрупная деревня. В загоне козы – о курах ни слова, похоже, их еще не одомашнили, – царица варит сыр и ткёт половики, простите, покрывала...В конце концов Одиссей достиг всего, чего желал: начинил собой человеческую культуру, как в свое время троянского коня, наследил во всех морях, разбросал свое семя по многим островам, ото всех уходил, чтобы в нужный час вернуться к царским обязанностям, на милую родину. Он обманул всех, с кем сводила его судьба...Одиссей остался героем тысячелетий – как великий лжец,*

авантюрист, обольститель... Сама волшебница Цирцея опростоволосилась... Так он вписан в память народов – как великий конструктор и архитектор умной жи...»

Кто такие Одиссей, Пенелопа и Цирцея? Почему автор обращается к античной литературе?

При помощи интертекстуальных отсылок к мировой литературе, автор показывает, как на протяжении всего земного существования мужчины унижали женщин, заставляли их подстраиваться под себя, посвящать себя быту. Чтобы показать закономерность этого процесса, Улицкая обращается к античной литературе. Л.Е. Улицкая пытается подчеркнуть мысль о том, что мужчины отняли у женщины мечту, подчинили её себе, а сами при этом всегда делали то, что хотели. Ложь Пенелопы (мифоним) противопоставляется лжи Одиссея, поскольку она была продиктована благородными намерениями и желанием сохранить верность мужу. Таким образом, выбор поэтонимов во вступлении к циклу обусловлен задачей верно расставить акценты и направить мысль читателя в верное русло. Автор упоминает и Цирцею (мифоним), которая, при всём своём коварстве и могуществе, всё же не смогла противостоять Одиссею и сохранить свою природу.

В текстах всех повестей также обнаруживается большое количество аллюзий, связанных с мировой литературой. Например, главная героиня Женя свободное время проводит за романом Л.Н. Толстого: *«...читала “Анну Каренину”, чтобы сопоставить некоторые события своей распадающейся лично-семейной жизни и настоящую драму настоящей женщины – с завитками на белой шее, женственными плечами, оборками на пеньюаре и с рукодельной красной сумочкой в пианистических пальцах... И Женя, отложив Анну Аркадьевну, пошла, как замороженная, за этой роскошной бабой, укутанной в какое-то не то пончо, не то плед, лохматое, клетчатое, зелено-красное...»* .

Как вы думаете, для чего автор использует данный интертекстуальный прием? Почему именно Анна Каренина? Что может связывать Евгению и героиню романа Льва Толстого?

Благодаря этому замечанию и введению в текст поэтонима Анна Каренина, читатель сразу понимает, что личная жизнь героини повести Евгении не сложилась. Это позволяет автору не вдаваться в подробности и не рассказывать детали, связанные с возлюбленными Евгении. Несёт это упоминание и другую важную функцию: оно помогает понять нравственные установки Евгении, её эстетические вкусы. Отметим, что в данном случае героиня Толстого репрезентована как человек из круга Жени, как её хорошая знакомая, поэтому она названа здесь по имени и фамилии.

5. Рефлексия.

Ребята, наше занятие подошло к концу. Давайте подведем итоги.

Что нового вы узнали? С какими понятиями познакомились? Что было наиболее интересным? Какую роль в тексте играет интертекстуальная ономастика? Тяжело ли вам было искать интертекстуальные связи?

3.3. Выводы по третьей главе.

Ономастический материал составляет значительную часть лексики любого высокоразвитого языка и заслуживает того, чтобы его изучали. В данной главе был разработан элективный курс для обучающихся 10-11 классов. Введение данного курса в школьную программу будет способствовать углубленному изучению русского языка, расширению кругозора, формированию интереса к исследовательской деятельности и развитию интереса к ономастическому наследию родины страны. Благодаря курсу обучающиеся познакомятся с ономастикой и ее разделами. В данной главе продемонстрированы конкретные методические разработки из раздела «Поэтическая ономастика», даны способы представления материала на

занятиях, составлены специальные упражнения для формирования языкового чутья и навыков анализа текста у обучающихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании рассматривались поэтонимы (антропонимы и топонимы), их роль и функции в цикле Л.Е. Улицкой «Сквозная линия». В ходе исследования и в соответствии с поставленными задачами удалось выявить следующее.

Ономастика – это наука об именах собственных, направленная на изучение закономерности развития ономастических элементов и специфики их функционирования. Ономастика входит в разряд лингвистических наук. Как наука, ономастика охватывает широкий ряд аспектов: не только литературоведческий, лингвистический и культурологический, но и исторический, и географический, и даже социологический. Они играют большую роль в выявлении особенностей объектов ономастики.

В настоящей работе рассматривались такие области ономастики, как антропонимика и топонимика. В область изучения антропонимики входят имена собственные. Топонимика рассматривает географические объекты.

И антропонимы, и топонимы подразделяются на более мелкие группы. В частности, в антропонимике выделяются имена собственные женские и мужские, отчества (патронимы), фамилии, мифонимы, поэтонимы и т.д.

В сферу топонимики входят такие понятия, как топонимы (макро-, микро-), урбатопонимы, гидронимы, ойконимы, дринонимы, агоронимы и т.д., которые, в свою очередь, могут разветвляться и на другие подгруппы.

В цикле Л.Е. Улицкой «Сквозная линия» в ходе анализа было выявлено, что ономастическое пространство данного произведения состоит из широкого ряда антропонимов: русских имён (полные и усечённые формы, сочетаний имени и отчества, имени и фамилии); европейских имён; имён литературных героев; библейских и мифических героев; имён реально существовавших, либо ныне живущих людей.

Имена русские и европейские призваны маркировать героев по их национальности, причастности к той или иной культуре; своеобразию личности (чем ярче характер, тем необычнее имя, тем необычнее судьба героя, например, имя Айрин).

Имена собственные в цикле Л.Е. Улицкой играют большую роль в формировании и развитии конфликта, составляющими которого являются столкновение лжи и правды. Поскольку в центре каждой повести стоит лживая история, вполне логичным оказывается увязывание её с мифом. Повествование включает в себя имена мифических и библейских героев, чьи личности ассоциируются с ложью (Каин, Одиссей).

Следуя эстетике постмодернизма, автор раскрывает свою историю через мифологию, интертекстуальную переключку с мировой культурой. Активное включение в текст имён литературных героев, названий художественных произведений, писателей, представителей киноискусства, позволяет автору резко обозначать проблематику, раскрывать характеры героев.

Всего было выявлено мифонимов – 6, поэтонимов – 5, европейских женских имён – 5, европейских мужских имён – 8, гипокористических имён 19 (русских женских 11, европейских женских – 1, русских мужских имён – 7); сочетаний имя + отчество 5 (женских 3, мужских 2); смешанных имён, то есть, европейский антропоним + патроним – 1; полных женских имён 6, полных мужских имени – 3; имён, отчеств и фамилий реальных людей – 18; сочетаний европейское имя + фамилия – 2; именование по отчеству 1; именование по фамилии – 1; сочетаний русское имя + фамилия – 5; названий придуманных планет, состоящих из частей имён – 2; экзотических имён – 7; имён-обобщений – 6; искажённых имён – 1 (см. ПРИЛОЖЕНИЕ).

Отметим, что ряд имён являются ложными. Они либо именуют несуществующего человека (например, Диана), либо являются псевдонимами – как в случае с девушками из заведения, которые называют себя роскошными именами.

Таким образом, можно заключить, что лидирующее положение занимают имена, отчества и фамилии реальных людей; европейские и русские мужские и женские имена, гипористические имена.

В цикле Л.Е. Улицкой встречаются и разнообразные топонимы. Они указывают на существование в тексте ряда художественных пространств: городского, мифического, крымского, российского, европейского.

Автором используются следующие виды топонимов: макротопонимы – 12 (реальные и мифические); европейские урбатопонимы – 1; европейские годонимы – 1; российские ойконимы – 3; российские урбатопонимы – 4; собственные имена марок – 1; собственные имена магазинов – 1; советонимы – 1; дринонимы – 1; геогенный ойконим – 1; гидроним – 1; годоним – 1; агронимы – 2; закавказские ойконимы – 1; европейские ойконимы – 5 (см. ПРИЛОЖЕНИЕ).

Таким образом, можно отметить, что в цикле Л.Е. Улицкой используются имена собственные, обозначающие предметы реальные; имена собственные, обозначающие предметы гипотетические (то есть, связанные с ложью) и имена собственные, обозначающие предметы вымышленные.

Топонимы в цикле Л.Е. Улицкой обозначают большие и малые географические пространства, страны, города и присущие им объекты – улицы, магазины, площади; природные объекты – леса, реки, моря. Предпочтение отдано макротопонимам, ойконимам и урбатопонимам.

Данная тема имеет большие перспективы и требует дальнейших изысканий.

Практическая значимость состоит в том, что материалы исследования могут использоваться в практике преподавания русского языка и литературы в школе. В методической главе представлены конспекты уроков, посвященные изучению ономастикона произведения Л. Улицкой «Сквозная линия». Реализация данного материала будет способствовать углубленному изучению отдельных аспектов русского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Улицкая Л.Е. Сквозная линия. – М.: Эксмо-Пресс, 2011. – 288 с.
2. Андреева Н.В. Принципы номинации в современных прозвищах // Русская ономастика. – Рязань, 1977. – С. 80-87.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Просвещение, 1990. – 550 с.
4. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике/ М.М. Бахтин // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М, 1975. – 390 с.
5. Бондалетов В.А. Русская ономастика. – М.: Либроком, 2016. – 312 с
6. Голев Н.Д. «Естественная» номинация объектов природы собственными и нарицательными // Вопросы ономастики / МВ и ССО РСФСР, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького ; [отв. ред. А. К. Матвеев]. — Свердловск : [УрГУ], 1974. — № 8-9. — С. 88-97.
7. Григорь С.А. Повествовательные стратегии в прозе Л. Улицкой: автореф. дис... канд. филолог. наук. – Саратов, 2012. – 17 с. именами // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1974. – Вып. 8 -9. – С . 88-97.
8. Дмитриева Л.М. К проблеме знаковой сути антропонима // Материалы научной конференции преподавателей и аспирантов // Державинские чтения-II. Филология. — Тамбов, 1996. — С. 50-51.
9. Егорова Н.А. Проза Л. Улицкой 1980-2000-х годов: проблематика и поэтика: автореферат дис. ... канд. филолог. наук. – Астрахань, 2007. – 22 с.
10. Жаворонок И.А. Художественная деталь и её функции в творчестве Л.Е. Улицкой: дисс... канд. филолог. наук. – Тверь, 2012. – 172 с.
11. Зинин С.И. Введение в русскую антропонию (пособие для студентов-заочников). – Ташкент: ТашГУ, 1972. – 278 с.
12. Калинин В.М. Поэтика онима. – Донецк: Юго-Восток, 1999. – 408 с

13. Карпенко М.В. Русская антропонимика: Конспект лекций спецкурса. – Одесса: Изд-во Одесск. ун-та, 1970. – 42 с.
14. Карпенко М.В. Семантическая группировка литературных антропонимов // Актуальные проблемы лексикологии: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции 17-20 июня 1970 г. – Минск: БГУ, 1970. – С. 80-88.
15. Копорский С. А. О лексико-семантических особенностях наименований (названия кинотеатров) // Мысли о современном русском языке. – М.: Просвещение, 1969. – С. 24–30.
16. Котков С. И. Хорс в «Слове о полку Игореве» и отголоски этого имени в Северной гидронимии // Ус. Записки МОПИ. – М., 1963. – С.43-49.
17. Лосев А.Ф. Вещь и имя // Лосев А.Ф. Бытие – имя – космос. – М.: Мысль, 1993. – С. 844–845.
18. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1999. – 388 с.
19. Лотман Ю.М. Символические пространства // Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб., 2000. – 704 с.
20. Маслова В.А. Ономастика сквозь призму лингвокультурологии// Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сб. науч. статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С. 7-10.
21. Меднис, Н. Е. Сверхтексты в русской литературе / Н. Е. Меднис. – Новосибирск, 2003. – 220 с.
22. Новосёлова Т.А. Концепция судьбы в романе Л. Улицкой «Медея и её дети»: дис... канд. филолог. наук. – Махачкала, 2012. – 197 с.
23. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. – М.: Энциклопедия, 1966. – 384 с.
24. Плешков Е.С. Значение имени собственного как лингвистическая проблема// Вестник Южно-Уральского государственного университета, 2017. – Т.. 14, №. 3. – С. 71-75.

25. Побивайло О.В. Мифопоэтика прозы Людмилы Улицкой: автореф. дис... канд. филолог. наук. – Барнаул, 2009. – 25 с.
26. Подольская Н.В. Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С.40-53.
27. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Под ред. А. Суперанской. – М.: Дрофа, 2008. – 135с.
28. Поэтика: слов, актуал. терминов и понятий. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
29. Прокофьева В.Ю. Категория пространство в художественном преломлении: локусы и топосы/ В.Ю. Прокофьева//Вестник ОГУ 11, 2005. – 264 с.
30. Разумов Р.В, Горяев С.О. Новые ойкодомонимы как отражение ментальной карты города// Коммуникативные исследования, 2019. – Т. 6, №1. – С. 93-111.
31. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Изд-во «Просвещение», 1967. - 543 с.
32. Русская ономастика. [70-летию В.А. Никонова посвящается]. – Рязань : Ряз. ГПИ, 1977. – 197 с.
33. Скокова Т.А. Проза Людмилы Улицкой в контексте русского постмодернизма: дис... канд. филолог. наук. – М., 2010. – 168 с.
34. Словарь биологических терминов. – М.: Наука, 2001. – 574 с.
35. Степанов Ю.С. В трёхмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., 1985. – 432 с. С. 59.
36. Сунь Чао . Средства создания характера в рассказах Л. Улицкой: дисс... канд. филолог. наук. – М., 2006. – 199 с.
37. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
38. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: дис. докт. филол. наук в форме науч. докл. – Волгоград, 2000 б. – 76 с.

39. Сызранова Г.Ю. Ономастика. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013. – 247 с.
40. Топонимический словарь / Р. А. Агеева, Г. П. Бондарук, Е. М. Поспелов и др.; авт. предисл. Е. М. Поспелов. — М.: ОГИ, 2007. — 608 с.
41. Топоров, В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М.: Наука, 1983 – 304 с.
42. Флоренский П.А., священник. Сочинения: в 4 т. – Т. 3 (1). – М.: Мысль, 2000. – С. 263.
43. Фомин А.А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы // Вопросы ономастики. – 2004. – № 1. – С. 108-120.
44. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте : Учеб. пособие / О. И. Фонякова; ЛГУ. - Л. : ЛГУ, 1990. – 103 с.
45. Черемисина М И. К вопросу о функциях личных имен в очерках М. Е. Салтыкова-Щедрина «За рубежом» // Уч. зап. Тул. пед. ин-та. Т. 11. – Тула, 1958. – С. 45–65.
46. Черных П.Я. Заметки о фамилиях в «Горе от ума» // Доклады и сообщения филологического ф-та МГУ, 1948. – Вып. 6. – С. 47.
47. Шмелёва Т.В. Современная годонимия: семантика и семиотика // Лингвистическое краеведение. – Пермь, 1991. – С. 33–37.
48. Штаерман Е.М. Диана // Мифологический словарь / Глав. ред. Е. М. Мелетинский. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 187.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТИП АНТРОПОНИМА	ПРИМЕР	КОЛИЧЕСТВО
мифонимы	Каин, Елена Прекрасная, Афина Паллада, Цирцея, Диана, Самсон	6
Прецедентные имена персонажей	Одиссей, Пенелопа, Анна Каренина, Фаунтлерой, Лолита	5
Европейские женские имена	Айрин, Диана, Эсперанса, Герда, Ингеборг	5
Европейские мужские имена	Дональд, Дэвид, Мишель, Луи, Лео, Хейнц, Локарно, Альдо	8
Русские женские имена-гипокористики	Женя, Маша, Лялька, Лялечка, Надечка, Надька, Даша, Машенька, Зина, Люда, Людок	11
Европейские женские имя-гипокористики	Сузи	1
Русские мужские имена-гипокористики	Гоша, Саша, Сашка, Котик Кротов, Юрочка, Тимоша, Миша	7
Имя + отчество (жен)	Анна Вениаминовна, Дора Суреновна, Анна Никитишна	3
Имя + отчество (муж)	Василий Илларионович, Константин Михайлович	2
Смешанные имена	Сьюзен Яковлевна	1
Полные русские женские имена (или trad. Для России)	Евгения, Вера, Нина, Надя, Мила, Зоя	6
Полные русские мужские имена (или trad. Для России)	Яков, Валентин, Аркадий	3
Имена, отчества и фамилии реальных людей	Дина Дурбин, маркиз де Сад, Ален Делон, Сергей Михайлович Городецкий, Валерий Яковлевич Брюсов, Блок, Гржебин, Достоевский, Натали Портман, Горбачёв, Ахматова, Маяковский, Лиля Брик, Кузмин, Глазунов, Марина Цветаева, Максимилиан Волошин, Наоми Кемпбелл	18
Имя + фамилия (европейские)	Айрин Лири, Анна Корк	2

Отчество	Тарасовна	1
Фамилия	Малофеевы	1
Имя + фамилия (русские)	Катя Труфанова, Костя Труфанов, Стелка Коган, Лялька Рубашова, Костя Рубашов,	5
Названия придуманных планет	«Тимофея», «Юрна» (Юра + Надя).	2
Экзотические	Ляля, Стелла, Эмма, Лада, Аэлита, Алина, Алиса	7
Имена-обобщения	Кати, Маши, Даши, Саши, Миши, Гриши	6
Искажённые	Тамар	1
ТИП ТОПОНИМА	ПРИМЕР	КОЛИЧЕСТВО
Макротопоним	Средиземноморье, Итака, Крым, Франция, Англия, Куба, Латинская Америка, Грузия, Япония, Швейцария, Черногория	12
Собственные имена марок	Крымское (вино), входит в характеристику урбанонима	1
Советоним	«Партийный магазин», входит в характеристику урбанонима	1
Собственное название магазина	«Детский мир», входит в характеристику урбанонима, «Партийный магазин»	2
Геогенный ойконим	Волжск	1
Урбатопонимы европейские	Бульвар Сен-Мишель, Люксембургский сад	2
Европейские годонимы	Бульвар Сен-Мишель	1
Российские ойконимы	Москва, Алушта, Пушкино	3
Российские урбатопонимы	Бескудниково, «Прага», кинотеатр «Художественный», «Метрополь»	4
Российские дринонимы	Нефёдовский лес	1
Гидроним	Трифонов пруд	1
Российские годонимы	улица Поварская,	1
Российские агоронимы	Театральная площадь, площадь Революции	2
Закавказские ойконимы	Тифлис	1

Европейские ойконимы	Цюрих, Хельсинки, Стокгольм, Париж, Харьков	5
-------------------------	--	---